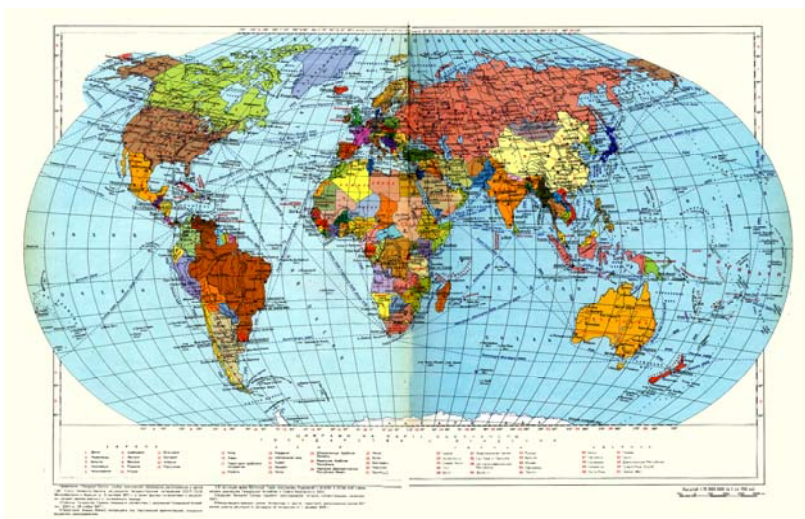

В. Б. БЕЗГИН, А. А. СЛЕЗИН

СССР В МИРОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (середина 1960-х – начало 1980-х гг.)

Учебное электронное издание
на компакт-диске

Тамбов

• Издательство ФГБОУ ВО «ТГТУ» •

2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»

В. Б. БЕЗГИН, А. А. СЛЕЗИН

СССР В МИРОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (середица 1960-х – начало 1980-х гг.)

*Утверждено Учёным советом университета
в качестве учебного пособия для студентов
первого курса всех форм обучения,
изучающих базовую дисциплину ФГОС «История»*

Учебное электронное издание
комплексного распространения

Тамбов
Издательство ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2017

УДК 94(47).084(075.8)

ББК ТЗ(2)я73

Б39

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «ТГТУ»

В. В. Никулин

Доктор исторических наук, профессор,

заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии

Института права ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г. Р. Державина»

П. П. Щербинин

Безгин, В. Б.

Б39 СССР в мировом историческом процессе (середина 1960-х – начало 1980-х гг.) [Электронный ресурс] : учебное пособие / В. Б. Безгин, А. А. Слезин. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium II ; CD-ROM-дисковод ; 27,5 Mb RAM ; Windows 95/98/XP ; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8265-1688-1

Освещены ключевые проблемы истории советского общества 1965 – 1982 гг.: эволюция внутренней политики, основные направления и итоги социально-экономического развития, СССР в системе международных отношений. Особое внимание уделено отечественным достижениям в науке и духовной сфере советской повседневности.

Предназначено для студентов первого курса всех форм обучения, изучающих базовую дисциплину ФГОС «История».

УДК 94(47).084(075.8)

ББК ТЗ(2)я73

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

ISBN 978-5-8265-1688-1

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2017

ВВЕДЕНИЕ

В данном учебном пособии освещаются события одного из важнейших этапов отечественной истории периода 1964 – 1982 гг. Он качественно отличается как от предшествующих, так и от последующих исторических этапов. Сложность его осмысления усиливается благодаря тому, что это время и сегодня воспринимается как часть современности. В то же время в конце 1980 – 1990 гг. в общественное сознание было внедрено столько стереотипов и клише, что мы и сегодня подчас не можем объективно и спокойно оценивать как просчёты, так и достижения эпохи. В средствах массовой информации регулярно проходят широкие дискуссии, посвящённые тем или иным проблемам периода, их связи с современностью. Но, к сожалению, часто в них преобладают эмоциональные оценки. Одни рассуждают по принципу «Всё было хорошо: мы были молодыми». Другие не могут отойти от антисоветской риторики, забывают, что и советское руководство нередко весьма успешно отстаивало национальные интересы. Ситуацию осложняет неразработанность многих сюжетов истории тех лет в научной историографии.

Основные задачи, которые ставили перед собой авторы учебного пособия:

- показать специфику политического курса советского руководства во главе с Л. И. Брежневым, раскрыв наиболее существенные аспекты общественно-политической жизни;
- учитывая различные точки зрения, но при этом, отвергая радикальные позиции, попытаться объективно оценить социально-политические и социально-экономические последствия проводимого курса;
- показать изменения роли и места СССР в системе международных отношений;
- проанализировать особенности духовной жизни, представить характерные черты советской повседневности тех лет.

Мы старались не замалчивать те оценки и события, которым, как правило, не находилось места при освещении проблем периода в школьных учебниках. Пособие рассчитано на думающего читателя, способного сопоставить факты и различные точки зрения, продолжить обдумывание исторических процессов в ходе самостоятельной работы, при изучении научной литературы.

Первый раздел пособия подготовил к печати доктор исторических наук, профессор В. Б. Безгин, второй раздел – доктор исторических наук, профессор А. А. Слезин.

1. СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО В СЕРЕДИНЕ 1960-х – НАЧАЛЕ 1980-х гг.

1.1. НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Реформы Н. С. Хрущёва, вылившиеся в постоянные кадровые перестановки, в целях повышения эффективности системы управления не дали результата. Его идея о ротации партийных функционеров, реализованная XXII съездом КПСС в 1961 г., вызвала тревогу у представителей номенклатуры. 13 октября 1964 г. он был вызван из Пицунды, где находился на отдыхе, на заседание Президиума ЦК КПСС. На нём в его адрес прозвучали обвинения в волюнтаризме, личной нескромности, авантюризме внешнеполитических решений, непродуманности экономических реформ. Лишь часть критических замечаний была обоснована. На следующий день состоялся Пленум ЦК КПСС, решением которого Н. С. Хрущёв был освобождён от всех занимаемых им должностей, формально «по собственному желанию» и «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Хрущёв Н. С. был отправлен на пенсию (а не подвергнут репрессиям в традициях сталинской эпохи). Даже в этом заключалась его заслуга как государственного деятеля.

Перемены в высшем эшелоне власти стали началом нового этапа в отечественной истории. Во главе государства встала новая формация руководителей: Н. В. Подгорный, А. Н. Кириленко, М. С. Сулов, А. Н. Шелепин и др. Первым секретарем ЦК КПСС стал Л. И. Брежнев, Председателем Совета министров СССР – А. Н. Косыгин. И это была не просто смена команды, произошёл поворот во внутренней политике, был взят курс на консервацию административно-командной системы управления, идеи XX съезда КПСС во многом были преданы забвению.

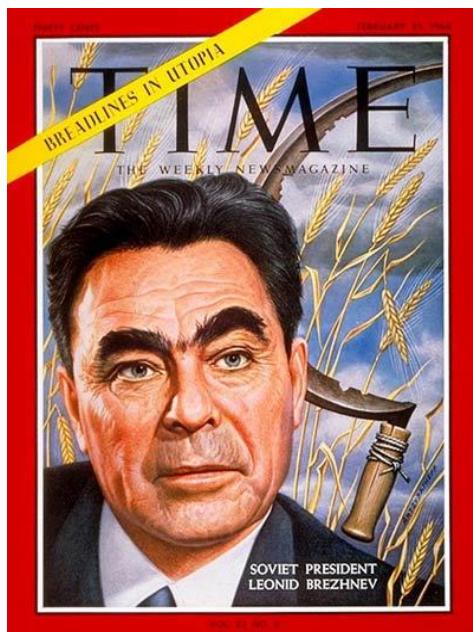
Взяв на вооружение тезис о необходимости достижения стабильности, основанной на коллективности руководства, Л. И. Брежнев фактически отказался от поиска модели эффективного управления. Консервативный подход нового руководителя, отчасти оправданный в первые годы его деятельности, полностью исчерпал себя на фоне событий 1968 г. в Чехословакии.

Н. С. Хрущёв и Л. И. Брежнев, 22 февраля 1962 г. Фото ТАСС

Оставаясь в рамках командно-административной системы, партийное руководство страны пыталось добиться устойчивости посредством разработки теоретических постулатов социализма.

С этой целью была сформулирована концепция «развитого социализма», носившая в большей мере пропагандистский характер. Смысл её сводился к обоснованию преимуществ социалистической системы, выразившихся в демократизме политической системы, эффективности плановой советской экономики, развитой системы социального обеспечения. Очевидные противоречия и проблемы общества замалчивались официальной пропагандой. Власть упорно игнорировала такие явления советской обыденности как дефицит промышленных товаров, формальный характер выборов, низкое качество социальных услуг и многое другое. Напротив, утверждалось, что в СССР достигнуто «гармоническое развитие всех его сторон: экономической, социально-политической и идеологической». Такие догматические установки парализовали творческий поиск в теории общественного развития страны, вели к нарастанию застойных явлений в практической жизни, способствовали консервации пороков существующей системы.

Обложка журнала «Тайм», 1964 г.

Курс на демократизацию внутрипартийной жизни, провозглашённый Хрущёвым, был постепенно свёрнут. В 1966 году на XXIII съезде КПСС были сняты ограничения на занятие руководящих должностей. В идеологической сфере задача построения коммунистического общества была заменена теорией развитого социализма, в системе управления произошёл отказ от совнархозов и возвращение к министерствам, а в партийном строительстве поспешили забыть о принципе ротации кадров, и признали решение о разделении партийных организаций на промышленные и сельскохозяйственные ошибочным.

Утвердившаяся в СССР партийно-государственная система была юридически закреплена в принятой 7 октября 1977 г. новой Конституции СССР. В основном законе нашли своё отражение те перемены в государственном устройстве, которые произошли в стране со времени «сталинской конституции». В частности, советское государство трактовалось теперь как общенародное, а её ядром являлась КПСС, которая в трактовке статьи 6 Конституции СССР выступала руководящей и направляющей силой советского общества. Высшим органом

власти являлся Верховный Совет СССР, состоявший из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Полномочия его были увеличены с 4 до 5 лет.

В Конституции было зафиксировано, что в стране сложилась новая историческая общность – советский народ. Именно ему формально принадлежала вся полнота власти в стране. Декларировалось, что он «закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции».

В развитие положений Конституции был принят ряд законодательных актов, определяющих полномочия и функции местных органов власти. Так, к деятельности Советов было отнесено руководство государственным, хозяйственным, социально-культурным строительством; утверждение планов развития местного бюджета и отчётов об их исполнении; осуществление руководства подчинёнными им органами, предприятиями, учреждениями и организациями; обеспечение соблюдения законов, охрана государственного и общественного порядка; содействие укреплению обороноспособности.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин на трибуне Мавзолея 1 мая 1975 г.

Права советских граждан были существенно расширены по сравнению с предыдущей конституцией. В тексте основного закона были провозглашены права на жилище, на охрану здоровья, на пользование достижениями культуры, свободу творчества, участие в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов. При всем показном демократизме советской конституции в практике общественной жизни страны права и свободы советских граждан нередко нарушались. Это, прежде всего, касалось свободы совести, право на передвижение и др.

Принятые в 1978 г. Конституция РСФСР и конституции других союзных республик практически дублировали основные положения Конституции СССР. По Конституции СССР наша страна была союзным федеративным государством. Право свободного выхода из СССР сохранялось за каждой союзной республикой.

Состояние политической системы в этот период характеризовалось усилением бюрократизации государственного аппарата, отрывом органов власти от нужд и запросов трудящихся масс. В сфере управления партийные комитеты «подмяли» по себя Советы, фактически отстранив их от решения реальных проблем. Сессии Советов штамповали заранее подготовленные резолюции. В руках комитетов КПСС находилась функция распределения материальных ресурсов. Они подменили деятельность исполнительных и хозяйственных органов на местах. Оценка эффективности производилась на основе отчётов, что породило такие негативные явления в общественно-политической жизни страны как формализм, приписки и очковтирательство. Контроль со стороны общества над органами власти отсутствовал, что неминуемо вело к бюрократическому произволу. Система функционировала всё в большей мере в собственных интересах, игнорируя объективную потребность общественного развития, необходимость развития гражданской активности советских людей. Это в свою очередь стало причиной нарастания застойных явлений во всех сферах жизнедеятельности советского общества.

Партийная номенклатура в СССР стала «вещью в себе», численность управленческого аппарата была непомерно раздута.

Другой приметой времени стала геронтократия. Высшее руководство страны старело. Многие из советских руководителей были тяжелобольными людьми. Сам глава партии и государства, Л. И. Брежнев перенёс в 1976 г. инсульт и по своему физическому состоянию не мог в полной мере выполнять возложенные на него функции.

Немощь «кремлевских старцев» находила своё выражение в фальши победных реляций, «потёмкинских деревнях» официальной пропаганды, показном благодушии. В стране царил бюрократический произвол, актуальные проблемы в жизни общества замалчивались и не обсуждались, общественная активность осуществлялась только в санкционированных властью и подконтрольных ей формах.

В этих условиях зримо проявились «метастазы» системы. Широкое распространение получили такие негативные явления общественной жизни как пьянство, хулиганство, хищения и взяточничество. Возникли благоприятные условия функционирования подпольного бизнеса, роста объёма теневого капитала. В условиях тотального дефицита товаров в наибольшей мере коррупции оказались подвержены торговля, сфера обслуживания, система общественного питания, предприятия пищевой и лёгкой промышленности.

В общественный лексикон вошло иностранное слово «мафия». Деятельность «цеховиков» и вал неучтённой наличности привлекли интерес преступного мира. На основе подкупа должностных лиц происходило сращивание криминалитета с представителями аппарата власти, управления, правоохранительных органов. Коррупция проникла в высшие эшелоны власти, а высокопоставленные чиновники стали крышей преступных структур. Свидетельством тому стала череда громких дел этой эпохи. Дело фирмы «Океан», по которому был осуждён к расстрелу один из заместителей министра рыбного хозяйства СССР; дело бывшего заместителя министра внешней торговли Сушкова и его сообщников; дела бывших руководителей Узбекской ССР Усманходжаева и Худайбердыева и др. Всё это неизбежно вело к падению авторитета власти, способствовало росту правового нигилизма, преступности, а главное, рождало социальную апатию масс.

1.2. ПРАВОЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Времена «оттепели» привели к переменам в общественном сознании советских людей. Идеи XX съезда КПСС рождали надежду на либерализацию коммунистической системы. Однако иллюзии быстро развеялись, наметившаяся тенденция на демократизацию советского режима не получила своего дальнейшего развития. Напротив, власть сделала ставку на свёртывание критики Сталина, усиление идеологического прессинга, преследование «инакомыслящих». В этих условиях возникла духовная оппозиция коммунистической власти – движение диссидентов, не имевшее легальных возможностей заявлять о своём несогласии с политикой властей.

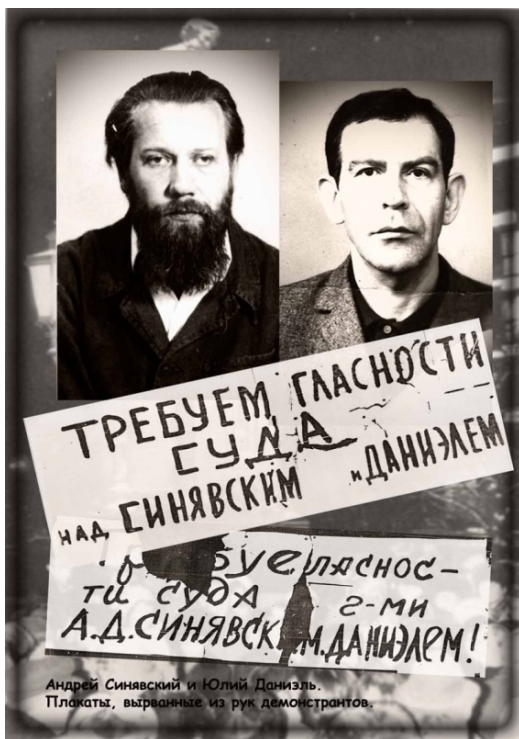
Официальная власть движение «несогласных» трактовала как антигосударственную деятельность, привлекая его участников к уголовной ответственности по статье 70, карающей «за агитацию и пропаганду в целях подрыва советской власти». Сопrotивление диссидентов режиму носило духовно-нравственный характер. Следуя призыву А. И. Солженицына «Жить не по лжи!», они выражали своё несогласие с политикой власти всеми доступными средствами. Идейным стержнем диссидентства стало требование о соблюдении прав человека в СССР, что противоречило самой сути советского тоталитаризма.

Наиболее активной частью движения были представители творческой интеллигенции (незначительная её часть, не ангажированная властью), некоторые верующие и представители национальных меньшинств.

Методы подавления инакомыслия были самые разнообразные. Увольняли с работы, сажали в тюрьму, помещали в психиатрические лечебницы, выдворяли за рубеж.

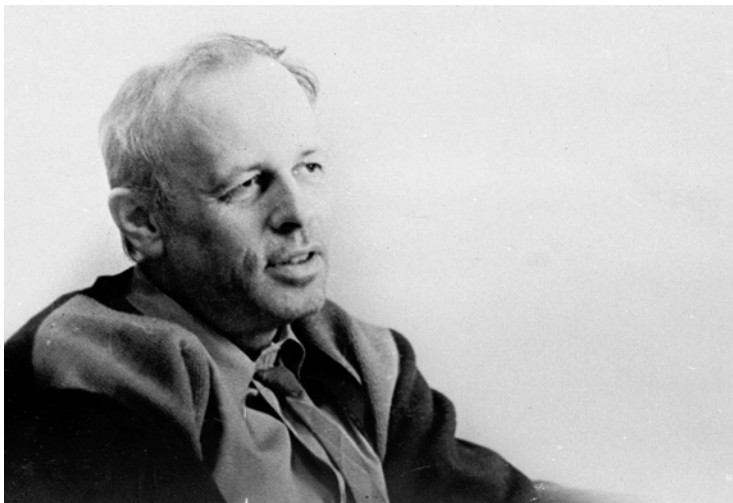
Первым политическим процессом стал суд над А. Синявским и Ю. Даниэлем в сентябре 1965 г. За публикацию за границей своих произведений они были приговорены к нескольким годам лагерей. Расправа над литераторами имела общественный резонанс и положила начало волне обращений во власть, выразивших солидарность осуждённым.

Гонения на инакомыслящих продолжались. В 1966 году были арестованы и осуждены: А. Гинзбург, который собрал и опубликовал общественные протесты против приговора Синявского и Даниэля;

основоположники «самиздата» П. Литвинов и Ю. Галансков за издание журнала «Феникс»; А. Марченко, как автор книги о политзаключённых хрущёвской эпохи. В стране появилась подпольная периодика, с апреля 1968 г. Григорьянц начал издавать «Хроники текущих событий», в которых предавал гласности факты нарушения прав человека в стране. Выражая свой протест против ввода войск ОВД в Чехословакию, восемь молодых людей вышли 25 августа 1968 г. на Красную площадь с лозунгом «За вашу и нашу свободу!». Пикет длился 10 минут, столько времени потребовалось сотрудникам КГБ, чтобы прекратить «антисоветскую провокацию».

К концу 1960-х гг. разрозненные диссидентские группировки консолидировались в «Демократическое движение», весьма идейно «разношёрстное» объединение. Здесь был представлен и «подлинный марксизм-ленинизм» (Рой и Жорес Медведевы), и «христианская идеология» (А. Солженицын), и либерализм в лице А. Сахарова.

**Андрей Дмитриевич Сахаров (1921 – 1989 гг.) – академик РАН,
«отец водородной бомбы», диссидент**

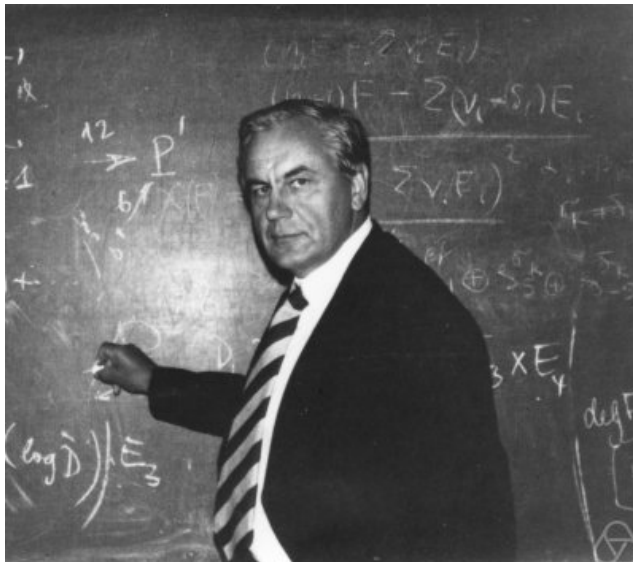
Именно Сахаров и Солженицын, при всей противоположности их взглядов, были наиболее яркими личностями диссидентского движения, авторитет которых привлекал внимание к правозащитному движению мировую общественность. Благодаря деятельности академика Сахарова западные СМИ постоянно поднимали проблемы «отказников», церковников-активистов, крымских татар и др. Произведения Солженицына звали читателя к осмыслению трагических страниц советской истории: революции 1917 г., трагедии сталинского террора. Писатель ставил не удобные для «системы» вопросы об ответственности властей перед своим народом, о нравственном выборе человека, об опасности утраты исторических традиций. За «антисоветское содержание» своих литературных трудов Солженицын был исключён из Союза писателей, отправлен в ссылку, а затем выдворен за границу.

В 1970 годах репрессии против диссидентов были усилены. Были подвергнуты аресту члены Комитета в защиту гражданских прав, Хельсинской группы, активисты национальных движений Украины, Армении, Грузии, прибалтийских республик. На принудительное лечение в «психушки» были отправлены Григоренко, Плиуч, Шаранский. С 1980 года под домашним арестом в Нижнем Новгороде находился Сахаров.

Представители творческой интеллигенции своё несогласие с существующим режимом проявляли посредством того, что оставались за рубежом во время зарубежных гастролей. Общественный резонанс имели скандалы, связанные с артистами-невозвращенцами (Ростропович, Любимов, Нуриев и др.).

Значительный масштаб приобрёл вопрос об ограничении прав советских евреев на эмиграцию из СССР, в частности, в советско-американских отношениях. Недовольство выражала также часть национальной интеллигенции в республиках, озабоченная политикой русификации.

В середине 1970-х гг. в движении обозначилось ещё одно направление, которое было представлено академиком И. Р. Шафаревичем. Он написал ряд работ с критикой тоталитарной системы. Особенно широкую известность приобрели его статьи «Обособление или сближение?», «Есть ли у России будущее?», а также книга «Социализм, как явление мировой истории». Эти работы создали автору репутацию идеолога национально-православного движения, сразу же вызвав критику в кругах демократически настроенной интеллигенции.

Игорь Ростислаавович Шафареевич – советский и российский математик, академик РАН, публицист, общественный деятель

Проводником карательной политики являлся КГБ. Критиков советского режима обвиняли в действиях, направленных на подрыв и ослабление государства, общественного строя, внешней политики СССР. Репрессивная машина работала безотказно и число диссидентов, подвергнутых уголовному преследованию, свидетельствует об этом. За период с 1956 по 1987 гг. за подобные преступления было осуждено 8145 человек.

К концу изучаемого периода диссидентское движение в результате жёсткого прессинга со стороны властей было в основном подавлено. Ругать существовавший в СССР порядок в основном продолжали в форме «кухонных разговоров». Однако, как показали последующие события, победа над диссидентством оказалась эфемерной. Горбачевская «перестройка» в полной мере выявила его значимость. Большинство лозунгов наступившей эпохи были не более чем повторением идей правозащитного движения.

1.3. НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Наиболее радикальной реформой данного исторического периода были преобразования, начатые в сентябре 1965 г. Смысл их заключался в изменении условий планирования и мер экономического стимулирования. Новые условия хозяйствования выражались в восстановлении центральных министерств и ликвидации совнархозов; в ведении системы хозрасчёта на предприятиях, основанной на принципах самокупаемости и самофинансирования; внедрении «бригадного подряда», дававшего право самостоятельно определять объём работ и распределять заработную плату по своему усмотрению; изменении системы планирования, что несколько раскрепощало инициативу на местах.

Вдохновителем этой реформы был Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин. Однако реформа не дала желаемого результата. Это было обусловлено рядом причин. Элементы материальной заинтересованности в производстве не вписывались в советскую экономическую систему. Самостоятельность предприятий вылилась в стремление занизить плановые показатели, что привело к опережающему росту заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. Создание Госснаба, Госкомцена привело лишь к увеличению числа плановых и производственных показателей и росту управленческих структур. Предназначенные для рабочих премии составляли только 3% от их заработной платы. А самое главное решающее значение имел консервативный курс партийного руководства, который не предусматривал радикальных преобразований. Однако главным обстоятельством, объясняющим неудачу реформы, было то, что сама модель социалистической экономики исчерпала свой ресурс.

Проблема советской экономики заключалась в том, что она развивалась преимущественно экстенсивным путём. Приоритетное значение имел производственный сектор, обслуживающий потребности военно-промышленного комплекса (ВПК). Производство военной техники составляло более 60% в общем объёме продукции машиностроения, а доля военных расходов в валовом национальном продукте – около 23%. Здесь были сосредоточены самые современные научно-технические разработки и использованы передовые технологии. Доля непромышленных расходов в экономике была велика, что диктовалось состоянием гонки вооружения. В оборонной промышленности СССР трудилось почти в 4 раза больше специалистов, чем в США.

Необходимо отметить, что в 1970-е гг. ещё были возможны другие варианты развития страны. Но чехословацкие события 1968 г.

напугали брежневское руководство, концепция «социалистического товарного производства» была признана политически вредной, а термин «рынок» стал критерием идеологической неблагонадёжности. Власть фактически отказалась от идеи реформирования промышленности и сделала ставку на создание гигантских территориально-производственных комплексов (ТПК), что свидетельствовало о выборе экстенсивного пути развития экономики. К концу 1970-х гг. проявились первые негативные процессы: окостенение хозяйственного механизма и его бюрократизация, быстрое падение темпов промышленного развития и производительности труда.

Ошибка советского руководства в экономическом развитии страны заключалась в том, что государственные средства и труд народа вкладывались в добычу сырья, а не в наукоёмкие производства. Сырьевой характер экономики выражался в увеличении добычи и продажи нефти и газа. Высокие цены на нефть и рост валютных поступлений в казну создавали иллюзию экономической стабильности и социального благополучия. Расходование «нефтедолларов» производилось крайне неэффективно. Вместо того, чтобы, направить полученные от экспорта нефти средства на переоснащение промышленного производства, на них закупали продовольствие и предметы ширпотреба за границей. Львиная доля валютной выручки шла на финансирование потребностей ВПК.

Попытка придать экономике новый импульс в развитии вылилась в очередную реформу системы управления, что было обусловлено созданием уже упомянутых производственно-территориальных комплексов. Применяемая на предприятиях система оценки по валу произведённой продукции была не эффективна, так как не стимулировала внедрение новой техники и переход на выпуск новой продукции. Эта проблема осознавалась на всех уровнях управления и предпринимались попытки её решить.

Постановлением ЦК КПСС «Об улучшении планирования и усилении эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. на предприятиях вводился показатель нормативно чистой продукции, который заменял показатель «валовая продукция», не дававший верного представления о состоянии хозяйственной деятельности. Однако эта мера не дала желаемого результата. Экономическая стратегия продолжала строиться на вне рыночных отношениях, без учёта механизма ценообразования и методов материального стимулирования производства.

Строительство КамАЗа оказалось последней «Всесоюзной ударной комсомольской стройкой», которая была успешно завершена, причём, намного раньше запланированных сроков

Экономическая система социализма продолжала функционировать на основе централизованного управления и директивного планирования. В результате темпы прироста экономики снизились 3,5% в год, что было значительно меньше 8,4% в предыдущем пятилетии.

Всё больше становилось заметным отставание страны в научно-техническом плане, промышленное оборудование было изношено и морально устарело. Отрицательную роль сыграли санкции, как ответ западных стран на ввод советских войск, в Афганистан в 1979 г. В результате них в СССР был запрещён ввоз современного оборудования и наукоёмких технологий.

Успешное развитие общества в эпоху научно-технической революции не было возможным по причине господства административно-командной системы и экстенсивного пути развития экономики. Всё то, что обеспечивало относительный успех в период индустриализации страны, теперь не работало. Требовалось осуществить качественные перемены в экономике, и руководство страны это понимало. О необ-

ходимости интенсификации экономики заявлялось на всех партийных съездах и постановлениях правительства 1970 – 1980-х гг. Задача увеличения объёмов производства и национального дохода могла быть решена, прежде всего, на пути ускорения научно-технической революции. Но директивная экономика оказалась не восприимчивой к использованию достижений НТР. Изменения в технологиях производства происходили крайне медленно. Не удалось решить актуальную для того времени задачу – осуществить связь науки с производством. Предприятия предпочитали выпускать ранее освоенную продукцию и не были заинтересованы во внедрении новшеств. В борьбе за выполнение плановых показателей руководители предприятий мало заботились о внедрении передовых технологий. Нарастал процесс старения основных фондов, по сути, страна «прозевала» очередной виток НТР. Поэтому показатели эффективности производства мало изменялись или даже ухудшались. Среднегодовые темпы роста производительности труда в народном хозяйстве снижались. Падали темпы роста национального дохода. Возникшие проблемы в экономике не получили адекватного решения. Курс на интенсификацию фактически не был реализован по причине отсутствия политической воли. Причём проблемы эти глубокому анализу не подвергались. Поиск решений для выхода из кризиса был подменён победными реляциями. Свидетельством бессилия власти стал лозунг «Экономика должна быть экономной», провозглашённый Л. И. Брежневым на XXVI съезде (1981 г.)

Приметой времени стали грандиозные «проекты века», в большинстве своём так и не реализованные. Это подъём и развитие российского Нечерноземья, строительство Байкало-Амурской магистрали, поворот северных рек и др. Был разработан ряд программ – продовольственная, энергетическая, мелиоративная, которые также не были в полной мере воплощены на практике.

Показателем кризисного состояния экономики являлись низкие темпы прироста национального дохода, к середине 1980-х гг. они снизились почти до нуля. В стране не был осуществлён переход к энергосберегающим технологиям. На производство единицы национального дохода в СССР расходовалось в 2 раза больше сырья и материалов, чем в развитых странах. Низкой оставалась производительность труда: она была ниже, чем в США, в промышленности в 2 раза, в сельском хозяйстве – в 5 раз.

На строительстве Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Фото ТАСС

Экономическая система страны, основанная на противопоставлении плана и рынка, делала споры по вопросу хозяйственной самостоятельности предприятий несущественными. Предложения о социалистическом товарном производстве оказались заведомо обречёнными, так как их отвергали как существующая экономическая теория, так и консервативный настрой брежневского окружения.

1.4. ТРУДНОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Решения о реформировании аграрного сектора были приняты на мартовском и сентябрьском (1965 г.) пленумах ЦК КПСС. Ставка была сделана на изменение механизма управления отраслью на основе сочетания общественных и личных интересов, усиление материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в росте производства. В целях стимулирования сельскохозяйственного производства был снижен план обязательных закупок зерна для нужд государства. Закупки зерна сверх установленных заданий осуществлялись по повышенным ценам. Жители села с удовлетворением встретили решение власти снять некоторые ограничения с личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Это было важно, так как подворье являлось основным источником дохода в бюджете сельской семьи. В ходе реформы акцент был сделан на увеличение объёмов капиталовложений в сельское хозяйство, при одновременном повышении роли министерства в планировании и руководстве отраслью.

Была упрощена система органов управления сельским хозяйством. Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов союзных республик были преобразованы в Министерства сельского хозяйства. Территориальные производственные колхозно-совхозные управления были упразднены. В исполкомах местных Советов воссозданы структурные подразделения, ответственные за сельскохозяйственное производство. Большая хозяйственная самостоятельность была предоставлена колхозам и совхозам.

Была поставлена задача добиться роста производительности труда посредством интенсификации сельского хозяйства на основе комплексной механизации, химизации и мелиорации земель. Также планировалось достичь специализации производства, повышения культуры земледелия и животноводства. Не была забыта и социальная сфера села, уровень которой был низким и не удовлетворял потребности деревенских жителей. Поэтому система социальных мероприятий была направлена на постепенное сближение условий жизни городского и сельского населения.

Программа ускоренного подъёма сельского хозяйства получила развитие в решениях последующих партийных съездов и пленумов

ЦК КПСС. Её реализация создала условия для укрепления экономики колхозов и совхозов, открыла перспективы для рентабельного ведения общественного производства. Была расширена экономическая самостоятельность сельскохозяйственных предприятий, осуществлён переход колхозов от системы авансирования к прямому банковскому кредитованию производственных затрат. Колхозники начали получать гарантированную оплату труда. В целях ускорения темпов интенсификации сельского хозяйства государство взяло на себя расходы сельскохозяйственных предприятий на мелиоративные работы, строительство и содержание крупных водохозяйственных систем, известкование кислых почв, борьбу с почвенной эрозией, коренное улучшение земель и др. Рост капиталовложений в отрасль сопровождался усилением технического прогресса в сельском хозяйстве.

Поначалу принятые решения по осуществлению реформы в сельском хозяйстве дали заметный эффект. Стоимость сельскохозяйственной продукции за восьмью пятилетку (1966 – 1970 гг.) выросла на 20%, совокупная рентабельность совхозного производства составила 22%, колхозного – 34%. Но не была решена хроническая проблема советского села – проблема уборки и хранения выращенной продукции. С целью «шефской помощи» селу привлекалось до 20% всего активного населения страны, потери урожая составляли 30%. Даже такие «трудовые мобилизации» не спасали от потерь, которые составляли по зерновым – до 30%, а по картофелю – до 60% урожая. Потребности населения в продовольствии не были удовлетворены. Выросли закупки зерна за рубежом. Если в 1970 г. они составляли 2,2 млн. т, то в 1980 г. – 27,8 млн. т. Однако и огромный импорт не мог предотвратить быстрого ухудшения продовольственного положения в стране. В 1970-е годы в разряд дефицита попали мясо, колбаса, а в ряде районов и молочные продукты.

Брежнев Л. И. был активным сторонником капиталовложений в аграрный сектор, которые превысили пятую часть всех инвестиций. В результате в этом отношении сельское хозяйство впервые заняло почётное место в ряду приоритетных отраслей народного хозяйства, обогнав даже лёгкую промышленность.

В результате проведения комплекса мероприятий в сельском хозяйстве произошли заметные перемены. Значительно вырос объём

государственных закупок. Успешно развивалось животноводство. На его долю приходилось в 1971 – 75 гг. – 51,2% валовой продукции сельского хозяйства. За десятилетие с 1965 по 1975 г. валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1,3 раза. В результате социально-экономических изменений в деревне происходило выравнивание уровней жизни городского и сельского населения. За это десятилетие оплата труда колхозников повысилась в 1,8 раза, в селе было введено пенсионное обеспечение и социальное страхование. Существенно возрос размер выплат и льгот, получаемых из общественных фондов потребления. Активно развивалась социальная сфера села, его культурный облик. Все населённые пункты были электрифицированы, часть из них были подключены к газу. Стремительно рос образовательный уровень сельских жителей, около половины из них имели высшее и среднее образование.

Эффект аграрных реформ оказался непродолжительным. На фоне огромных инвестиций, крупных масштабов мелиорации и поставок техники и удобрений среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства в период второй половины 1960-х – 1970-е гг. быстро снижались. Если в 1966 – 1970 гг. сельскохозяйственное производство выросло на 21%, то в каждые последующие пятилетки соответственно на 13,2, 8,8, 5,8%. Мощная накачка аграрного сектора государственными дотациями не давала ожидаемой отдачи. Именно в области аграрного производства наглядно проявлялась экономическая несостоятельность «социалистических методов хозяйствования».

В начале 1980-х гг. советское руководство продолжало уделять развитию сельского хозяйства страны повышенное внимание. Свидетельство тому решения XXIV–XXV съездов КПСС, октябрьский (1980 г.), ноябрьский (1981 г.) и майский (1982 г.) Пленумы ЦК КПСС. В этот раз ставка была сделана на создание и функционирование аграрно-промышленных комплексов. В этот период была значительно укреплена техническая база сельскохозяйственного производства. Успешно осуществлялась комплексная механизация и индустриализация земледелия и животноводства. Активно шла химизация полеводства, ввод в оборот новых пашенных земель за счёт их мелиорации. Объём финансовых вложений в 1970 – 1980-е гг. составил более 300 млрд р.

С 1970 по 1985 годы в РСФСР производственные фонды сельхозпредприятий увеличились в 3,4 раза, а энергетические мощности – в 2,3 раза.

Результатом интенсификации аграрного производства стало увеличение объёма сельскохозяйственной продукции. В 10-й пятилетке в расчёте на 1 га он вырос в 1,3 раза по сравнению с предыдущей. Другой эффект интенсификации – большая устойчивость сельского хозяйства. За время 9 и 10-й пятилеток сельскохозяйственной продукции в стране было произведено на 272 миллиард руб. больше, чем за две предыдущие. Общая энерговооружённость труда в расчёте на одного занятого в сельском хозяйстве выросла с 7,7 л.с. до 32,6 л.с. – в 1985 г.

Одним из последних аграрных проектов брежневского руководства стала Продовольственная программа, принятая на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. В ней ставилась задача обеспечения пропорциональности и сбалансированности развития агропромышленного комплекса СССР, решение продовольственной проблемы в СССР.

Причина неудач аграрных реформ этого периода заключалась в том, что не была решена главная проблема – проблема отчуждения крестьянина от земли. Аграрная политика способствовала лишь росту затрат и расточительства. Повсеместная химизация привела к увеличению кислотности почв, созданная система орошения не функционировала. В советском селе процветала «неформальная экономика», суть которой выражалась в несанкционированном перераспределении государственных ресурсов.

Трудности развития сельского хозяйства были следствием аграрной политики прежнего периода. Это и колхозное строительство, и выкачка ресурсов из села, и попытки ликвидации личного подворья и т.д. Развитие аграрного производства не удовлетворяло потребности народного хозяйства, в то же время требовало от государства всё больше дотаций, которые не приносили желаемого результата.

1.5. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Исследуемый период характеризовался существенными изменениями в социальной структуре советского общества. Они были обусловлены объективными условиями: в развитии человеческой цивилизации завершился переход от аграрного общества к индустриальному типу развития и началось движение к постиндустриальному обществу. Следствием этого процесса стала урбанизация. В период с конца 1960-х по середину 1980-х гг. численность городского населения в стране увеличилась на 45 млн., а сельского – сократилось на 9,5 млн. человек. Около 35 млн. советских граждан, вчерашних жителей деревни, за 25 лет (с 1960 по 1985 гг.) переехали на постоянное жительство в города. Наиболее привлекательными для мигрантов были крупные города. Число городов-миллионеров увеличивается до 23, в них к концу 1980-х гг. проживала примерно четверть населения страны.

Рост числа горожан привёл к увеличению их доли в социальной структуре общества. Если в начале 1970-х гг. рабочие составляли 57,4% населения страны, 22,1% – интеллигенция и служащие, 20,5% – колхозное крестьянство, то к середине 1980-х г. количество рабочих увеличилось до 61,8%, интеллигенция и служащие составляли уже 26,2%, в то время как удельный вес крестьянства упал до 12%. Переход от аграрной к городской цивилизации сопровождался не только переменами в социальной структуре. Прежние культурные и нравственные ориентиры утрачивали своё значение, а возникновение и укоренение новых требовало продолжительного времени и не поспевало за потребностями общества.

Научно-техническая революция привела к снижению доли рабочих, занятых в промышленном производстве. Если в 1960 г. в отраслях промышленности было 69% рабочих от общего числа занятых, то в 1980 г. – менее 63%. Исключение составила сфера бытового обслуживания, где доля рабочих выросла с 3 до 4,7%. Время предъявляло высокие требования к росту профессионального уровня не только специалистов, но и рабочих. Но социальная политика государства не предприняла адекватные действия для учёта этой тенденции. Обучение в системе профессионально-технических училищ было традиционно направлено на подготовку кадров для промышленности и строительства. Автоматизация и механизация производства осуществлялись медленно, доля ручного труда продолжала оставаться высокой. В конце 1970-х гг. ручным трудом в промышленности было занято 12 млн. человек, а в народном хозяйстве в целом – 40 млн. К середине

1980-х гг. ручной труд применяли 50 млн. Доля ручного труда в промышленности составляла – 1/3, строительстве – 1/2, в сельском хозяйстве – 1/4. Оплата труда становилась всё более уравнивающей, а потому квалифицированные рабочие утрачивали заинтересованность в труде.

Выпускники средних школ, особенно в крупных городах, неохотно шли трудиться на производство. Общественный престиж рабочих специальностей был крайне низким. В то же время потребность производства в рабочих руках оставалась высокой. Свидетельство тому многочисленные объявления в городах, начинающиеся одним словом «требуются». На предприятиях ощущалась постоянная нужда в рабочих десятка специальностей. Распространённым способом заполнить рабочие места в это время был пресловутый «лимит», который только обострял социальные проблемы.

Повышение материального уровня советских граждан являлось главной задачей в социальной сфере в конце 1960-х – начале 1980-х гг. Поставленную цель предполагалось достичь за счёт стабильного роста национального дохода, что позволяло всё большие средства выделять не только на цели развития, но и на цели потребления.

Социальная политика в СССР была ориентирована на обеспечение роста доходов в менее обеспеченных семьях. Если в 1965 г. только 4% граждан имели доход свыше 100 руб. в месяц на члена семьи, то в 1975 г. – уже 37%, а ещё через десять лет, в 1985 г. – более 60%. Последствием такого подхода стало выравнивание уровня жизни различных слоёв советского общества. Таким образом реализовался принцип социальной справедливости. В то же время уравниловка в оплате девальвировала материальные стимулы к повышению квалификации и производительности труда. Например, квалифицированный рабочий в 1950-е гг. получал зарплату в 3–4 раза больше неквалифицированного, а спустя три десятилетия разница в оплате уменьшилась и могла составлять 1,5–2 раза и даже меньше.

В результате повышения доходов советских граждан на фоне стабильности цен изменилась структура потребительского спроса населения, увеличился спрос на товары длительного пользования. Например, если в середине 1960-х гг. цветной телевизор в семье был большой редкостью, то в середине 1980-х гг. их продавалось в среднем более 4 млн. штук в год. В 10 раз за тот же период увеличилась продажа населению магнитофонов, в три раза – холодильников, в 5 раз – пылесосов, почти в 2 раза – мотоциклов. Но больше всего вырос спрос на мечту советских людей – автомобиль, продажа легковых автомобилей за двадцать лет увеличилась в 25 раз.

К рубежу 1970 – 1980-х гг. советская плановая экономика наконец наладила массовый выпуск телевизоров, транзисторов, мебели, ковров, холодильников, костюмов, обуви и других товаров народного потребления. Но их качество уже не удовлетворяло возросшие запросы людей. Происходило затоваривание недавно ещё дефицитной продукцией, полки складов и магазинов были переполнены товарами, которые население уже не желало брать, в то время как неповоротливая лёгкая промышленность не могла быстро и в должном объёме учитывать изменения в спросе. Складывалась парадоксальная ситуация: при видимом изобилии товаров дефицит не только не смягчался, а, наоборот, возрастал.

В условиях тотального дефицита товаров широкое распространение в стране получили разного рода коррупционные явления. Людям приходилось демонстрировать чудеса ловкости, чтобы «достать» желаемый товар. Что-то приходилось «доставать из-под полы» или «по знакомству», в ином случае «покупали с рук» на «толкучке». По подсчётам специалистов, таким образом, в этот период постоянно или периодически переплачивало за покупки примерно 80% населения. Дефицит товаров был благодатной почвой для спекулятивной деятельности разного рода дельцов, преимущественно работников советской торговли и «фарцовщиков», как в то время называли перекупщиков. Несмотря на то, что официальные средства информации без устали воспитывали у советских людей презрение к «спекулянтам», но мало кто из рядовых граждан полностью обходился без их услуг. В целях заработка молодёжь не считала зазорным заниматься перепродажей фирменных джинсов или зарубежных пластинок.

Нехватка потребительских товаров и так называемый «отложенный спрос» вели к увеличению вкладов населения в сберкассах. Если в первой половине 1970-х гг. вклады населения росли в 2,6 раза, то во второй половине – в 3 раза быстрее, чем реализация товаров народного потребления. Помимо вкладов в сберкассы, значительные средства люди хранили также дома, как говорили в народе «под матрацем». В большинстве случаев эти «горячие деньги» их владельцы были готовы охотно потратить на приобретение нужного товара.

Низкие доходы населения в условиях тотального дефицита товаров рождали «лёгкое» отношение к общественной собственности. Люди, с детства приученные «не брать чужого», без всяких нравственных сомнений занимались хищением имущества своих предприятий и учреждений. Общественное мнение выражало терпимое отношение

к «несунам». На заводах бытовала поговорка: «Через нашу проходную пронесу хоть мать родную!». И народ тащил, кто деталь с завода, а кто сумку с колбасой с мясокомбината.

Приметой времени стало масштабное жилищное строительство. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. свои жилищные условия ежегодно улучшали 10–11 млн. человек. Было достигнуто повышение качества жилья. Если в 1975 г. доля домов улучшенной планировки составляла около трети от всего числа домов, сданных в эксплуатацию, то в 1985 г. – примерно половину. Примерно в 90% квартир имелись канализация и центральное отопление, а в 70...80% горячая вода, ванны, газ. Жилье стало просторнее. Средняя площадь квартиры в конце 1960-х гг. составляла 45,8 кв. м., а в середине 1980-х гг. уже 56,8 кв. м. Если в 1960 г. на одного городского жителя приходилось 8,9 кв. м. жилья, то в 1985 г. – уже 14,1. Жилищное строительство осуществлялось преимущественно за счёт государства.

Из этого источника финансировалось возведение около 70% жилья. Каждая советская семья в то время имела реальную возможность «получить квартиру», как в то время говорили. По мере роста денежных доходов населения развивалось кооперативное строительство, расширились возможности строительства индивидуальных домов на сбережения сельских жителей. Значимый вклад в решение жилищной проблемы вносили промышленные предприятия и колхозы, за счёт жилищного строительства стремившиеся решить проблему привлечения и закрепления кадров.

И. Знаменский. С новосельем! Почтовая открытка 1960-х гг.

Новоселье в новых домах Орехово-Борисово в Москве, 1976 г.

Страна демонстрировала завидные успехи в области медицинского и санаторного обслуживания. В 1985 году по сравнению с 1970 г. на 10 тыс. человек городского населения число врачей увеличилось на 37%, для деревенских жителей этот показатель был ещё большим – 76%. Число больничных коек в стране на 10 тыс. человек населения увеличилось со 109 в 1970 г. до 130 в 1985 г. Значительно улучшалась оснащённость больниц и поликлиник медицинским оборудованием, диагностической аппаратурой, инструментами. В СССР была поставлена и успешно решалась задача обеспечения населения всеми видами высококвалифицированной медицинской помощи, осуществления всеобщей диспансеризации населения с целью раннего выявления и предупреждения заболеваний. Усилиями советских медиков полностью удалось победить такие страшные болезни, как чума, тиф, оспа, малярия. Много делалось и для профилактики хронических заболеваний. Увеличилось число санаториев, пансионатов и домов отдыха, где люди имели возможность отдохнуть и поправить здоровье. Большую часть стоимости путёвки в эти здравницы компенсировали профсоюзные комитеты предприятий. Если в 1960 г. смогло воспользоваться путёвками всего 6,7 млн. человек, то в 1985 г. – почти 50 млн.

При всех успехах советской медицины и бесплатности услуг в системе советского здравоохранения существовала масса проблем. Это, прежде всего, качество медицинских услуг. Оно было низким. Например, оснащённость больничной койки медицинским оборудованием была в Советском Союзе в 7 – 10 раз ниже, чем в США. В боль-

шинстве больниц часто не хватало лекарств, и пациенты приобретали их за свой счёт. По причине низкой оплаты труда медицинских сестёр и санитарок больным и их родственникам приходилось им доплачивать за выполнение ими своих обязанностей. В случае успешной операции пациенты считали своим долгом «отблагодарить» хирурга, да и лечащие врачи получали свой «магарыч» в день выписки больных.

Заметно вырос образовательный уровень советских людей. Удельный вес людей, имеющих полное и неполное среднее образование, среди занятых в народном хозяйстве в течение 1970-х гг. увеличился с 65 до 80%. В 1975 году в стране было введено обязательное десятилетнее образование. Неуклонно росло число детей, закончивших среднюю школу. Если в середине 1950-х гг. таких было менее 40% детей, в конце 1960-х гг. – около 70%, то в 1976 г. – 97%. Проблемы советской системы образования заключались в практическом отсутствии специализации в старших классах. Немногочисленные математические и языковые школы, которые давали углублённые знания по профилирующим предметам, не удовлетворяли потребность в образовательной специализации. Политехнический характер школы во многом был фикцией. Обучение школьников рабочим специальностям в учебно-производственных комбинатах (УПК) результата не давало. Профессию, соответствующую профилю обучения в УПК, выбирали лишь 17% выпускников.

Наряду со школой среднее образование в СССР давали профессионально-технические училища (ПТУ). В советских школах в конце 1970-х гг. ежегодно получали среднее образование около 3 млн. человек, а в ПТУ – свыше 500 тыс. В ПТУ главное внимание уделялось профессиональному обучению, а общеобразовательные предметы преподавались «облегчённо». Поступали туда, как правило, самые слабые ученики, в народе аббревиатуру ГПТУ расшифровывали «Господи, помоги тупому учиться!». Экзамены в 8-м классе десятилетки становились негласным фильтром, в 9-й класс шли отличники и ударники, а троечникам была дорога в ПТУ. Таким способом власть решала двоякую задачу, с одной стороны, поддерживала уровень образования в старших классах школы, с другой – обеспечивала потребности промышленности в кадрах рабочих специальностей. Prestиж ПТУ был крайне низок, а потому большинство родителей стремились, чтобы их дети оканчивали десятый класс в школе.

1.6. СОВЕТСКИЕ НАУЧНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Развитие науки в 1960 – 80-е гг. было одним из приоритетных направлений во внутренней политике СССР. Государственные расходы на науку росли с каждым годом. В 1960 году они составляли 3,9 млрд. руб., в 1970 г. – 11,7 млрд. руб., в 1980 г. – 24 млрд. рублей. В стране постоянно расширялась сеть научных учреждений. По состоянию на 1985 г. в СССР в 2607 научно-исследовательских институтах работало около 1,5 млн. сотрудников. На финансирование советской науки шло примерно 5% национального дохода. В то же время к началу 1980-х гг. наметилось отставание СССР от США в прикладных областях науки и особенно в компьютеризации.

Советские учёные занимали передовые позиции по многим направлениям математики, физики, естествознания. Свидетельством успехов советской науки стали запуски пилотируемых космических кораблей. Космонавт А. А. Леонов 18 марта 1965 г. стал первым человеком, вышедшим в открытый космос. В целях изучения поверхности Луны на её поверхность в 1970 г. была доставлена первая в мире автоматическая станция «Луноход-1».

Лётчики-космонавты СССР Юрий Алексеевич Гагарин,
Алексей Архипович Леонов и Андриян Григорьевич Николаев, 1967 г.

История отечественной науки и техники в эти годы пополнилась целым рядом выдающихся достижений. Так, в конструкторском бюро П. О. Сухого в 1966 г. был создан первый отечественный самолёт с изменяемой геометрией крыла. В 1967 году создана отечественная электронно-вычислительная машина «БЭСМ-6» с быстродействием миллион операций в секунду. Советскими учёными был разработан и запущен в действие синхрофазотрон, остававшийся в течение многих лет крупнейшим в мире.

В стране была введена в строй сеть наземных станций «Орбита» для приёма телевизионных передач через искусственные спутники Земли. В 1968 году создан сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту-144, а в 1969 г. построена титановая атомная подводная лодка с крылатыми ракетами.

1970-е годы были отмечены новыми достижениями в области развития науки и техники. В 1974 году спущен на воду крупнейший в мире атомный ледокол «Арктика». В 1975 году весь мир узнал об успешном советско-американском полёте космических кораблей по программе «Союз–Аполлон». Советская армия получила на вооружение самолёты вертикального взлёта и посадки Як-38 и вертолёты Ка-25. В 1977 году создана быстроходная подводная ракета «Шквал», а в следующем году построен самый крупный в мире вертолёт Ми-26. В этот период было завершено формирование Единой энергетической системы страны. В институте атомной энергии имени М. В. Курчатова в 1979 г. пущена первая в мире термоядерная установка со сверхпроводящими электромагнитами «Токамак-7».

Очередное десятилетие было ознаменовано появлением целого ряда передовых научно-технических разработок. Так, в 1980 г. построена бесшумная дизель-электрическая подлодка «Чёрная дыра», а в 1981 г. – самый большой в мире атомный подводный крейсер «Акула».

Успешно развивалось отечественное авиа- и вертолётостроение. Подтверждение тому создание транспортного самолёта Ан-124 «Руслан» и боевого вертолёта Ка-50 «Чёрная акула». В 1985 году был принят на вооружение сверхзвуковой стратегический бомбардировщик Ту-160. В 1984 году построена глубоководная титановая подводная лодка К-278, впервые в мире достигшая рабочей глубины погружения в один километр. К концу 1986 года на вооружении ВМФ находились 62 атомные подводные лодки и 5 авианосцев.

Ледокол «Арктика»

Следует отметить, что атомная энергия в СССР широко использовалась не только в военных, но и в мирных целях. К концу 1985 г. в СССР действовало 9 атомных электростанций. К концу 1995 г. на российских АЭС вырабатывалось 11,8% общего количества электроэнергии в стране или 24,9% её европейской части. Для районов, находящихся вдали от действующих энергосистем, создавались малогабаритные блочные ядерно-энергетические установки. В 1960 году вступила в опытную эксплуатацию передвижная атомная электростанция ТЭС-3, в 1986 г. создана транспортная энергетическая установка «Памир».

С принятием курса на химизацию сельского хозяйства, в 1960 – 1980 гг. в стране активно разрабатывались приёмы эффективного применения новых форм удобрений, совершенствовались методы мелиорации, техника и способы полива. Успешно развивалась селекционная работа, учёные вывели около 100 высокоурожайных сортов озимой и яровой пшеницы, 42 сорта подсолнечника, новые гибриды кукурузы. Благодаря усилиям в зоотехнологии были созданы высокопродуктивные породы крупного рогатого скота, тонкорунных овец, высокопродуктивные породы свиней, новые кроссы кур. Во многом благодаря учёным в стране с 1940 по 1985 г. удалось поднять урожаи зерновых с 8,6 до 16,2 ц с га, производство мяса с 4,7 до 17,1 млн. т, производство шерсти с 161,1 до 446,6 тыс. т.

Соперничество СССР и США в космосе началось в 1957 г. с запуска первого искусственного спутника. В 1958 году американцы поспешно разработали и запустили свой искусственный спутник земли. Отечественные исследователи ответили тем, что отправили в космос собаку Лайку, которая хоть и не вернулась, но зато собственным героическим примером доказала возможность выживания на орбите. Через два года, когда учёным удалось решить проблему безопасности при перегрузках, из космического полёта успешно вернулись собаки Белка и Стрелка. Меньше чем через год по их следам полетел Ю. А. Гагарин – и тоже вернулся живым.

Американцы в том же 1961 г. в безвоздушное пространство отправили только шимпанзе Хэма. В феврале 1962 г. первым американским астронавтом стал Джон Гленн. Складывалось впечатление, что американцы безнадежно отстали. Победы СССР в освоении космоса следовали одна за другой: первый групповой полёт, выход А. Леонова в открытый космос, первая в мире женщина-космонавт В. Терешкова. Советские учёные, используя методику гравитационных манёвров, сфотографировали обратную сторону Луны. Первый в мире перелёт космического аппарата с Земли на другую планету также был советским: в марте 1966 г. советская станция «Венера-3» впервые достигла поверхности Венеры, доставив туда вымпел СССР. В 1966 году в СССР было получено первое телевизионное изображение Земли (со спутника «Молния-1»).

А. Соколов. «Луноход-2» идёт по Луне

15 сентября 1968 г. произошло первое возвращение космического аппарата на Землю после облёта Луны. Причём на борту советского аппарата «Зонд-5» находились живые существа: плодовые мухи, черви, черепахи, растения, семена, бактерии.

Ответным шагом американской стороны стала программа космических полётов на Луну. Околоземное пространство стало ареной острого политического соперничества двух сверхдержав.

Космическое агентство США–НАСА сделало решительный рывок в этой борьбе, форсировав научные разработки в этом направлении. Все свои космические разработки американские учёные тщательно и долго тестировали на земле, в то время как наши конструкторы предпочитали испытывать новые ракеты-носители и лунные модули «проверялись боем» – и они порой не выдерживали проверок. В итоге тактика США оказалась результативнее.

Решающим фактором в этой лунной гонке стали ошибки управленческих решений. Были созданы десятки конструкторских бюро, что привело к распылению финансовых средств. Негативное влияние оказала также борьба амбиций руководителей ОКБ. Утверждение «лунной» программы явно запоздало. Отношение к полётам на Луну оказалось недостаточно серьёзным. Дело в том, что они не имели явных военных перспектив, в отличие от запуска спутников-шпионов и орбитальных станций, а финансирования требовали куда большего. Финансовые затраты «добили» грандиозные лунные проекты. Функционеры от науки оказывали на главного конструктора и руководителя программы С. П. Королёва постоянный прессинг в целях снижения им запрашиваемых на опытные разработки средств. Всё это привело к катастрофическим отставаниям от графика и экономии на испытаниях. Конструкторские бюро, за исключением, находившегося под руководством Королёва ОКБ-1, продемонстрировали несостоятельность своих проектов и сами собой тихо ушли со сцены. В то же время американская программа дала свои результаты. В 1968 году американский экипаж облетел Луну, а в 1969 г. Нил Армстронг вышел на поверхность Луны и водрузил здесь звёздно-полосатый флаг. Советская лунная программа для политиков утратила смысл.

Тем не менее, многими достижениями последующих лет отечественная космонавтика также может гордиться.

К планете Марс было запущено 7 станций серии «Марс». В конце 1971 г. была осуществлена первая в истории космонавтики мягкая посадка на поверхность Марса.

В 1970 году спускаемый аппарат «Венера-7» впервые в мире совершил мягкую посадку и передачу научной информации на Землю, а в 1975 г. спускаемые аппараты станции «Венера-9» и «Венера-10» передали на Землю панорамные изображения поверхности Венеры. Сами станции стали первыми искусственными спутниками Венеры.

Символом разрядки стал осуществлённый в июле 1975 г. совместный полёт советских космонавтов А. Леонова и В. Кубасова и американских астронавтов Т. Стаффорда, В. Бранда и Д. Слейтона, стыковка советского и американского космических кораблей «Союз» и «Аполлон».

Долговременные пилотируемые орбитальные станции дали возможность планомерно и целенаправленно осваивать околоземное пространство. Первая орбитальная станция «Салют» была запущена в апреле 1971 г. Особенно следует отметить большой объём исследований Земли из космоса на орбитальной станции второго поколения «Салют-6», достигшей орбиты в сентябре 1977 г. На борту орбитальной станции «Салют-6» и кораблях «Союз» с марта 1978 г. по май 1981 г. были проведены полёты интернациональных экипажей в составе граждан СССР и Чехословакии, Польши, ГДР, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Кубы, Монголии, Румынии. В апреле 1982 г. на орбиту выведена долговременная орбитальная станция «Салют-7». Начавшаяся в мае 1982 г. экспедиция на станцию космонавтов В. Лебедева и А. Березового продолжалась 211 суток. Среди участников экспедиций посещения были гражданин Франции Жан-Лу Кретьен, вторая в мире женщина космонавт-исследователь С. Савицкая.

Космонавты В. В. Лебедев, А. С. Иванченков, А. Н. Березовой во время полёта на орбитальной станции «Салют-7»

1.7. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ

Основной формой досуга советских граждан, преимущественно горожан, являлось посещение парков культуры и отдыха, бывших средоточием культурной жизни, особенно в летний период. Меньшую долю свободного времени горожане отводили посещению спектаклей и концертов. Поход в театр в основном был «привилегией» жителей городов, да и не в каждом городе имелся театр. Нечасто советские люди посещали профессиональные концерты, а выставки и музеи – и того реже. Гораздо активнее население городов, особенно молодых возрастов, принимало участие в вечерах (тематических, литературных, танцевальных), беседах, диспутах.

«Золотым веком» кино в советском обществе стали 1960 – 1970 гг. Посещение кинотеатров стало любимой формой общественного досуга русских людей. Почти три четвертых горожан регулярно бывало в кинотеатрах, предпочитая смотреть приключенческие, комедийные, мелодраматические фильмы. В кино ходили целыми семьями, а сюжеты просмотренных фильмов становились как темой для обсуждения взрослых, так и предметом дворовых игр детворы.

В 1960 – 1980-е годы произошло улучшение социально-культурной сферы деревенской жизни. Увеличилось число клубов, библиотек, школ. Вырос уровень обеспеченности селян предметами культурно-бытового назначения.

Тамбов. Кинотеатр «Юность»

Широкое распространение в 1970-е-начале 1980-х гг. получили вокально-инструментальные ансамбли (ВИА)

Городские стандарты всё активнее утверждались в повседневной жизни русского села. К 1980 году уклад жизни по таким параметрам, как организация отдыха и проведение досуга, приблизился к уровню горожан.

В памяти современных сельских пенсионеров последние советские десятилетия отложились как лучшее время их жизни, когда «от полочки до полочки (денег) хватало и ещё оставалось». Их детство, пришедшееся на 1960 – 1970-е гг., ассоциировалось с конфетами «Гулливер» и фабричными игрушками, обилием свободного времени, проводимого на речке, с магнитофонами и мотоциклами. Впрочем, к этим годам относятся и корни многих проблем, обострившихся в постсоветский период. Это в первую очередь алкоголизация населения и непрекращающийся отток молодёжи из села, что приводило к необходимости приглашать в колхоз работников из других мест уже в 1980-е гг. и постоянная помощь города селу в страдное время.

В период 1960 – 1980-х гг. произошёл рывок в оснащённости городского быта мебелью, товарами бытового и культурно-бытового назначения. К концу 1960-х гг. уже не единицы, а три четвертых городских семей являлись обладателями телевизоров, стиральных и швейных машин, почти половина имела холодильники.

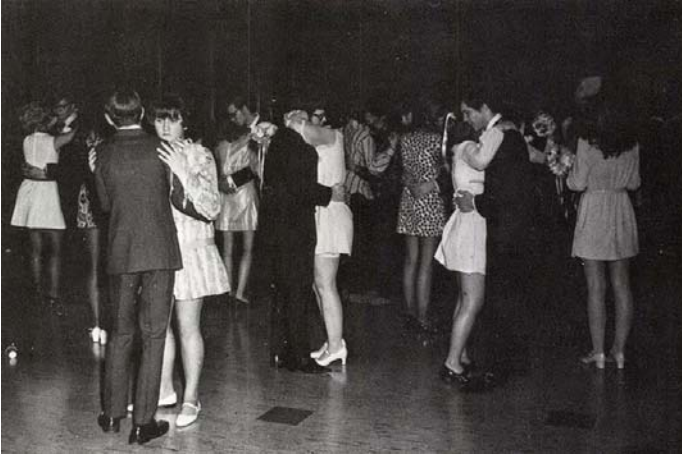
Характерно, что наиболее активными покупателями предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения являлись сельские жители. По данным бюджетных исследований семей колхозников, рабочих и служащих к середине 1980-х гг. уровень их обеспеченности предметами культурно-бытового и хозяйственного назначения практически сравнялся. Эти перемены были связаны с ростом доходов, расширением ассортимента мебели и бытовой техники, а также с кардинальными изменениями жилищных условий.

Новым явлением в повседневности советского общества стало появление в первой половине 1960-х гг. специальных салонов для обслуживания новобрачных. В них можно было попасть только по выдаваемым в загсах и дворцах бракосочетаний талонам. Для решения демографической проблемы власть не пошла на создание брачных контор по примеру западных стран. Формой помощи гражданам в создании семьи стали вечера «Для тех, кому за 30», организуемые при домах и дворцах культуры.

Приметой общественного быта 1970 – 1980-х гг. в сфере торговли был дефицит товаров. Это было время очередей, в которые люди сначала вставали, а затем спрашивали: «Что дают?». Из дома, с работы не выходили, не положив в карман «авоську», на тот случай, если в магазине неожиданно «выкинут» какой-либо дефицитный товар. Большинство товаров и продуктов в этот период русские люди не покупали, а «доставали».

Немалые трудности в приобретении промышленных и продовольственных товаров преодолевали сельские жители. Во многих русских деревнях магазины отсутствовали, а в функционировавших в сёлах лавках потребкооперации ассортимент товаров был крайне узок. За покупками селяне ездили в районные и областные центры. Семьи колхозников приобретали в магазинах городов до 40% товаров. При этом каждая сельская семья ежегодно тратила на поездки за товарами в город примерно 160 часов.

В начале 1960-х гг. в крупных городах СССР появились молодёжные кафе, призванные помочь организации культурного досуга молодых людей. Из ресторанов и кафе вытеснялась обстановка «сталинского шика» (пальмы, массивная мебель, бархат и крахмальные скатерти), на смену которой приходили практичные дешёвые материалы. Но посещение ресторанов и кафе не стало повседневной практикой русских людей в советскую эпоху. «Эпоха застоя» вернула в систему общественного питания тяжеловесный шик и помпезность.

На школьной дискотеке начала 1970-х гг.

Новой формой общественного досуга советских людей, преимущественно молодёжи, в начале 1970-х гг. стали дискотеки. Их распространение шло быстрыми темпами. Они открывались в кинотеатрах, домах культуры, учебных заведениях, общежитиях, сельских клубах. Дискотеки давали возможность отдохнуть после тяжёлой трудовой недели, познакомиться с музыкальными новинками, а самое главное, предоставляли возможность общения со своими сверстниками. Разнообразие форм, творческая фантазия, демократичность привели к тому, что дискотеки в 1980-х гг. пользовались фантастической популярностью.

1.8. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Духовное развитие советского общества периода руководства страной Л. И. Брежневым характеризовалось ростом расходов государственного бюджета на культуру, увеличением тиража издаваемых книг и журналов, укреплением материальной базы средств массовой информации. В то же время происходил сдвиг в сторону пассивного потребления культуры. Это выразилось в том, что люди стали больше времени тратить на просмотр телепередач и меньше на чтение книг, посещение театров, концертов, киносеансов. В этом проявлялась тенденция к стандартизации массового сознания. В отличие от западных стран она была усилена монополизмом государства в средствах массовой информации и мощной идеологической обработкой населения страны.

Позиция партийного руководства в отношении развития культуры при Л. И. Брежневе сводилась, с одной стороны, к отказу от очернительства, с другой – от лакировки действительности. На практике продолжался партийный диктат. Деятелям культуры «рекомендовали» создавать произведения на производственную тематику. Принцип социалистического реализма продолжал оставаться для творческой интеллигенции руководством к действию. Злободневные проблемы жизни зачастую игнорировались. В целях создания идеологических выдержанных произведений литературы и искусства партийные чиновники не только определяли их тематику, но и внимательно контролировали содержание. В результате, многие деятели культуры были вынуждены эмигрировать. За пределами Родины оказалась талантливые писатели, художники, артисты.

Литература. Наибольшим читательским спросом в 1970-е гг. пользовались произведения А. Иванова, П. Проскурина, А. Черкасова и ряда других авторов. В обществе, пережившем войну, популярной была героическая проза, «литература лейтенантов». Известность получили произведения о войне Ю. Бондарева («Горячий снег»), В. Быкова («Волчья стая»), К. Воробьева («Крик»), В. Пикуля («Реквием каравану PQ-17»). В них отсутствовал героический пафос, они воссоздавали фронтовые будни, ставили проблему нравственного выбора. Авторы-фронтовики в большей мере размышляли о понятии долга и чести, о цене жизни на войне, об истоках предательства. На страницах их

книг война была лишь фоном, а главные герои любили, страдали, ненавидели и просто жили.

Вполне закономерно, что в стране с аграрным прошлым, где большинство жителей имели крестьянские корни, особый интерес вызвала «деревенская проза». Популярностью у советских читателей пользовались произведения писателей-«деревенщиков»: В. Астафьева «Последний поклон», В. Распутина «Живи и помни», В. Белова «Привычное дело», рассказы В. Шукшина. Они с болью повествовали об угрозе исчезновения русской деревни, выказывали тревогу по поводу утраты истоков народной культуры, писали о трагизме падения престижа труда земледельца. Их беспокойство вызывала судьба тысяч деревень, которые оказались в трагическом числе бесперспективных. Волнует их и судьба героев, ушедших из села и не нашедших себя в городе. Трагический финал таких произведений становится почти нормой. Тревожно звучат произведения о молодёжи, утратившей социальные и моральные ориентиры.

**С. Ф. Бондарчук (1920 – 1994) и В. М. Шукшин (1929 – 1974)
на съёмках фильма «Они сражались за Родину»**

Писатели Владимир Крупин, Валентин Распутин и Василий Белов на Байкале. Фото РИА Новости

Е. А. Евтушенко на обложке журнала «Тайм»

В поэзии творили кумиры «оттепели» Р. Рождественский, Е. Евтушенко, А. Вознесенский и др. Но и они были вынуждены реагировать на «похолодание» в советском искусстве. Поэтический бум прошёл, новые стихи долго доходили до читателя. Поэтому одни вынуждены

были приспособляться, воспевая стройки очередной пятилетки, другие предпочитали уход от социалистической реальности в мистицизм и аллегория поэтической рифмы.

Не случайно, в атмосфере запретов расцветает авторская песня. Этот жанр вне цензурного творчества был своеобразной культурной отдушиной, а советские барды, в том числе Булат Окуджава и Владимир Высоцкий, стали кумирами всего населения страны. Творчески по-разному, но очень точно, они говорили слушателю о внутренней свободе человека, которая не подвластна никаким властным запретам.

Песни В. Высоцкого звучали повсюду как в скученных коммунальных квартирах, так и в шикарных апартаментах советских начальников. Хорошо знакомый хриплый голос вёл бесконечный монолог на темы, хорошо известные каждому слушателю. Различные по жанру и тематике эти песни были мини-спектаклями и звучали так достоверно, что автора принимали за шофёра, лётчика, участника войны. Большой популярностью пользовались его сатирические песни. Их герои вызвали более сочувствие, чем смех, потому что в них люди узнавали себя, а также приметы окружающей его несвободы.

Духовная оппозиция существующей власти и её культурной политике всё же существовала в среде творческой интеллигенции. Пусть она была малочисленна, большинство деятелей культуры вполне комфортно «встраивались» в систему и были обласканы властью.

Владимир Семенович Высоцкий (1938 – 1980) – выдающийся поэт, киноактёр, исполнитель своих песен

Ю. А. Гагарин и А. Т. Твардовский, 1961 г.

Другие, памятуя о том, что «поэт в России больше, чем поэт», не вступали в сделку с совестью и не употребляли свой талант, чтобы угодить «генералам от культуры». Отчаянно сопротивлялись партийному диктату литераторы. Редакция журнала «Новый мир» во главе с А. Твардовским, стала центром притяжения либералов писательского цеха. Напротив, почвенники, которых власть также опасалась, группировались вокруг журналов патриотической направленности «Наш современник», «Москва». Ответом на «партийное руководство литературой и искусством» стал как отъезд за рубеж (Солженицын, Войнович и др.), так и состояние «внутренней эмиграции», когда писатели (Дудинцев, Рыбаков, Некрасов «работали в стол», в надежде на лучшие времена. И они стараниями таких писателей вскоре наступили.

Кино. Одним из самых любимых советскими людьми видов искусства в эпоху «застоя» было кино. Советский кинематограф, как и другие виды искусства, ощутил на себе всю силу идеологической цензуры. Многие кинокартины этого периода с трудом пробивали дорогу к зрителю по причине того, что их содержание не укладывалось в «прокрустово ложе» принципов «социалистического реализма». На «полку» были положены «Интервенция» (1968) режиссера Г. Полока, «Проверка на дорогах» (1971) – А. Германа. Бдительные чиновники Госкино «усматривали» очернительство русской истории в фильме «Андрей Рублев» А. Тарковского, недопустимый трагизм и пессимизм советского прошлого в его же «Зеркале».

«Зелёный свет» давали фильмам, прославлявшим грандиозные свершения социалистического настоящего, а также героике революционного и военного прошлого. К 30-летию победы в Великой Отечественной войне на экраны страны вышла киноэпопея «Освобождение» (режиссер Ю. Бондарев), в которой Сталин предстал в образе мудрого политика и талантливого полководца. Многие исследователи считают это свидетельством курса брежневского руководства на реабилитацию «вождя народов».

Кадр из фильма – экранизации романа
Л. Н. Толстого «Война и Мир» (режиссер – С. Ф. Бондарчук).
Призы: главный приз Московского международного кинофестиваля 1965 г.,
премия «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке (1969 г.)

Фильм реж. В. Меньшова «Москва слезам не верит»
в 1981 г. был удостоен Государственной премии СССР и премии «Оскар»
Американской академии кинематографических искусств и наук
как лучший фильм на иностранном языке

**По итогам многих социологических вопросов одним из лучших фильмов
мирового кинематографа признан «Андрей Рублев»
реж. А. Тарковского (1966 г.)**

Скорее, не благодаря, а вопреки жёстким идеологическим установкам эпохи в кинематографе утверждается «интеллектуальное» кино. Этот период стал временем рождения поистине шедевров отечественного кино. Центрами неформального общения любителей кино в конце 1970-х – начале 1980-х гг. стали киноклубы.

Порой только здесь можно было увидеть и обсудить фильмы, не вышедшие в широкий прокат. Это были лучшие образцы авторского кино: «Сталкер» А. Тарковского, «Печки-лавочки» В. Шукшина, «Жил певчий дрозд» О. Иоселиани, «Долгие проводы» К. Муратовой, «Цвет граната» С. Параджанова. Все эти фильмы отличались глубоким психологизмом, осмыслением человеком философии жизни.

В советском кино этого периода сложилась целая плеяда талантливых актёров, снискавших любовь зрителей. Это В. Тихонов, А. Солоницын, Н. Мордюкова, И. Смоктуновский, О. Даль, О. Ефремов, И. Чурикова и др.

Театр. Другим оазисом духовной свободы в эпоху застоя был театр. Живительный воздух «оттепели» ещё не успел «выветриться» с театральных сцен. Театральное искусство находилось на подъёме. В стране, прежде всего в Москве и Ленинграде, трудилась целая когорта блестящих театральных режиссёров: Г. Товстоногов, М. Захаров, Г. Волчек, А. Эфрос, А. Гончаров, В. Фокин. В театре служили выдающиеся актёры своего времени, воплотившие на театральных

подмостках сотни ролей классических и современных пьес. Среди них: К. Лавров, М. Ульянов, Р. Я. Плятт, О. В. Басилашвили и др. Огромной популярностью среди театралов пользовались постановки «Ленкома», театра на Таганке, БДТ, «Современника». В репертуаре театров этого времени наряду с пропагандистскими пьесами «Человек с ружьем», «Заседание парткома» шли лирическая и пронзительная «Таня» А. Арбузова, «Утиная охота» А. Вампилова о трудностях советского поколения «среднего возраста». Внимание привлекали творческие эксперименты театра Сатиры, театра на Малой Бронной. Каждый театральный коллектив выработал «свой почерк». Очень актуально звучали постановки Г. Товстоногова «На дне», А. Гончарова «Закат», Л. Додина «Братья и сестры».

На высоте находилось балетное искусство. Постановки Ю. Григоровича в Большом театре с участием М. Лиепы, М. Плисецкой, В. Васильева, Н. Павловой стали ярким подтверждением мирового лидерства отечественной школы балета.

Майя Михайловна Плисецкая (1925 – 2015) – королева мирового балета

2. СССР В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ

Понятие «разрядка» обычно используется для обозначения политических процессов во взаимоотношениях СССР и США, Организации Варшавского Договора (ОВД) и НАТО с конца 1960-х до конца 1970-х гг. Начало периода «разрядки» связывают с достижением СССР и США стратегического равновесия, основанного на доктрине гарантированного взаимного уничтожения.

В конце 1960-х гг. между СССР и США был подписан целый ряд соглашений о нераспространении ядерного оружия (с участием Франции и Великобритании), среди них соглашение между этими государствами о Западном Берлине (1970), которое утвердило статус-кво при определённом упорядочении общения людей по обе стороны от установленной в 1961 г. Берлинской стены.

Л. И. Брежнев за рулём Oldsmobile (пассажир – Ричард Никсон) 1973 г.

**Л. И. Брежнев и Р. Никсон во время визита Л. И. Брежнева в США,
19 июня 1973 г.**

Поворот от напряжённости в советско-американских отношениях был закреплён визитом в СССР в мае 1972 г. президента США Р. Никсона (это был первый официальный визит действующего президента США в Москву за всю историю отношений). В ходе визита были подписаны двусторонние соглашения об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1). Устанавливались количественные ограничения межконтинентальных ракет наземного базирования (МБР), ракет, запускаемых с подводных лодок (БРПЛ).

Снижению уровня противостояния Востока и Запада способствовало и подписание в Париже (после длительных переговоров) соглашения о прекращении войны США во Вьетнаме и восстановлении там мира (27 января 1973 г.).

В ноябре 1974 г. СССР и США договорились о подготовке второго соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). В 1979 году новый договор был подписан, но не ратифицирован американским конгрессом.

Любопытно, что американские политические деятели того периода в своих мемуарах, как правило, с достаточными теплотой и уваже-

нием отзываются о советском политическом лидере. Советник президента США Р. Никсона Генри Киссинджер, например, пишет, что Л. И. Брежнев «был искривлен в своём желании дать передышку своей стране».

Одним из факторов разрядки стало изменение внешней политики Федеративной Республики Германии, где в 1969 г. федеральным канцлером стал Вилли Брандт – выдающийся деятель европейской социал-демократии, считавший, что «изменить судьбу народов к лучшему можно не путём развития духовно унифицированных блоков в противоположных направлениях, а лишь путём конвергенции частных интересов, подчинения интересам мира и процветания». Не считая конфликт между государствами с различным социальным и экономическим устройством неизбежным, В. Брандт сконцентрировался на реально достижимом улучшении обстановки, проводил активную демократическую политику мирного сосуществования.

В ноябре 1969 г. ФРГ присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. Брандт В. заявил об отсутствии у ФРГ каких-либо территориальных претензий. Будущее социалистических стран Европы В. Брандт видел в единой европейской семье. Залог успеха германской политики В. Брандт видел в сочетании партнёрства с Западом и взаимопонимания с Востоком.

Главным результатом новой германской политики стало заключение ряда «восточных договоров» (с ГДР, Польской НР, Чехословацкой СР), в которых закреплялось признание сложившихся после Второй мировой войны границ в Восточной Европе.

Впервые В. Брандт приехал в Москву в августе 1970 г. Московский договор между СССР и ФРГ 1970 г. зафиксировал нерушимость границ, отказ от территориальных претензий и декларировал возможность объединения ФРГ и ГДР. В 1971 году Брандт в неофициальной обстановке встречался с Л. И. Брежневым в Крыму, а в 1973 г. Л. И. Брежнев прибыл с официальным визитом в Бонн, где был заключён договор о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества на 10 лет. Было подписано большое число советско-германских соглашений о сотрудничестве между крупными фирмами Германии и внешнеторговыми организациями СССР. В результате интенсификации «энергетического диалога» (в первую очередь – с ФРГ) стал возможным быстрый рост добычи нефти и природного газа в Западной Сибири: с 31,4 млн. т в 1970 г. до 368 млн. т в 1985 г.

Брежнев Л. И. беседует с В. Брандтом. Фото из архива В. Фалина

Для Л. И. Брежнева принципиально важными были принадлежность В. Брандта к партии социал-демократов и его причастность к деятельности антифашистского подполья во время Второй мировой войны. Любопытно, что и В. Брандт, хоть и сдержанно, но по-своему высоко оценил Л. И. Брежнева: «Интересная личность». Позже он вспоминал: «В отличие от Косыгина, моего непосредственного партнёра по переговорам 1970 г., который был в основном холоден и спокоен, Брежнев мог быть импульсивным, даже гневным. Перемены в настроении, русская душа, возможны быстрые слёзы. Он имел чувство юмора. Он не только по многу часов купался в Ореанде, но много говорил и смеялся. Он рассказывал об истории своей страны, но только о последних десятилетиях...». С точки зрения В. Брандта, фигура Л. И. Брежнева «не соответствовала тем представлениям, которые могли возникнуть по его официальным фотографиям. Это не была ни в коей мере внушительная личность, и, несмотря на грузность своего тела, он производил впечатление изящного, живого, энергичного в движениях, жизнерадостного человека». Брандт В. был уверен, что «больше чего-либо иного на формировании Брежнева как человека сказались Вторая мировая война».

Отношения СССР с Францией, несмотря на различие взглядов по вопросам атомных испытаний, политике в Африке, перешли от двустороннего диалога к разрядке и сотрудничеству. Их особенностью

было сочетание различных аспектов взаимодействия: политического, экономического, научного, культурного.

Комплекс советских внешнеполитических инициатив получил название «Программы мира». Эта программа была озвучена Л. И. Брежневым в Отчётном докладе ЦК XXIV съезду КПСС. Её основные положения:

- запрет оружия массового поражения;
- полная ликвидация ядерного оружия всеми странами, обладающими им;
- ограничение и полное прекращение гонки вооружений;
- сокращение численности вооружённых сил государств; ликвидация горячих точек;
- создание системы коллективной безопасности в Европе и во всём мире; роспуск военных блоков;
- вывод иностранных войск с территории других государств;
- поддержка борьбы народов мира за независимость и свободное развитие;
- углубление и укрепление взаимовыгодного сотрудничества между народами;
- взаимный отказ от применения силы.

Важнейшим событием разрядки для Европы стало Совещание по вопросам безопасности и сотрудничества, объединившее 33 европейские страны, США и Канаду. Оно проходило в столице Финляндии Хельсинки в три этапа: на первом этапе (3 – 7 июля 1973 г.) совещание Министров иностранных дел выработало повестку дня, определило основные направления работы. На втором этапе (18 сентября 1973 г. – 21 июля 1975 г.) эксперты подготовили основные документы совещания по вопросам безопасности, экономическим и гуманитарным проблемам. Третий этап ознаменовало подписание 1 августа 1975 г. в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Его плодотворная деятельность завершила противоречивую эпоху послевоенного развития Европы.

В Заключительный акт Совещания была включена «Декларация принципов», которыми государства-участники обязались руководствоваться во взаимных отношениях. Это: суверенное равенство государств; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека; равноправие народов; взаимовыгодное сотрудничество; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Брежнев Л. И. подписывает Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 1 августа 1975 г.

В 1977 году данные принципы были внесены в Конституцию СССР (как принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем). Впоследствии встречи представителей 35 государств стали называть движением СБСЕ или Хельсинкским процессом. В хронологических рамках изучаемого периода в 1977 – 1978 гг. состоялась Белградская встреча, в 1980 – 1983 гг. – Мадридская встреча. В 1988–1989 годах Венская встреча приняла решение преобразовать движение СБСЕ в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Годы разрядки были ознаменованы активизацией экономического и культурного сотрудничества СССР и стран Запада. Пожалуй, главным символом «разрядки» стали стыковка «Союза-19» и «Аполлона» 17 июля 1975 г., символическое рукопожатие командиров кораблей Алексея Леонова и Томаса Стаффорда.

Было осуществлено совместное развёртывание системы спасения терпящий бедствие людей Коспас-Сарсат. На волне разрядки киностудиями «Ленфильм» и 20th Century Fox. был снят художественный фильм-сказка «Синяя птица», в котором задействованы Элизабет Тэйлор, Георгий Вицин, Маргарита Терехова, Олег Попов, Пэтси Кенсит и др. В 1974 году в Новороссийске на базе местного пивоваренного завода открылось производство пепси-колы. В США гастролировал советский вокально-инструментальный ансамбль «Песняры», сделавший совместные записи с американской фольк-группой New Christy Minstrels.

**Дональд Слейтон – пилот стыковочного модуля,
Томас Стаффорд – командир, Вэнс Бранд – пилот командного
модуля («Аполлон»), Алексей Леонов – командир,
Валерий Кубасов – бортинженер («Союз»).**

На советском заводе по производству Pepsi Cola

Таким образом, можно говорить о «прорывных» достижениях в самых разных сферах взаимовыгодного сотрудничества, ставших прямыми или косвенными последствиями политики «разрядки международной напряжённости». Однако Вашингтон был не в восторге от такого развития событий. Уже в 1975 г. американские политики заговорили о том, что «разрядка» – это успех только Москвы, «улица с односторонним движением».

2.2. «ДОКТРИНА БРЕЖНЕВА»

Данное выражение появилось в конце 1960-х гг. в лексиконе западных политиков и использовалось для обозначения политики советского руководства во главе с Л. И. Брежневым в отношении других стран, прежде всего, из так называемого «социалистического лагеря».

Советская почтовая марка в честь 30-летия Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ):
флагм стран-участниц на фоне здания секретариата СЭВ в Москве

В ноябре 1968 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев выступил на 5-м съезде Польской объединённой рабочей партии. Именно это выступление, как правило, цитируют, чтобы объяснить сущность брежневских подходов. Целью всех социалистических стран провозглашалось сохранение целостности социалистического лагеря: «КПСС всегда выступала за то, чтобы каждая социалистическая страна определяла конкретные формы своего развития по пути социализма с учётом специфики своих национальных условий. Но известно, товарищи, что существуют и общие закономерности социалистического строительства, отступление от которых могло бы повести к отступлению от социализма как такового. И когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом, – это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран».

Брежнев Л. И. и лидер кубинской революции Ф. Кастро

В «Правде» (тогда главной газете страны) 26 сентября 1968 г. была опубликована статья «Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран». Её основное содержание сводилось к тому, что каждая коммунистическая партия несёт ответственность не только перед своим народом, но и перед всеми странами социализма и всем мировым коммунистическим движением.

Право СССР вмешиваться во внутренние дела стран Варшавского договора объяснялось именно необходимостью предотвращения их выхода из социалистического лагеря.

Наиболее ярким проявлением «доктрины Брежнева» обычно называют ввод войск СССР и других стран Варшавского Договора в Чехословакию.

В Чехословакии вслед за экономическими реформами «косыгинского типа» последовали преобразования в политической сфере. Одним из первых решений нового первого секретаря ЦК КПЧ А. Дубчека стала отмена цензуры. Движущей силой обновления социализма, придания ему «человеческого лица» («Пражской весны») был сам партаппарат, но курс на демократизацию общественной жизни в стране способствовал образованию множества политических клубов, которые вскоре потребовали изъятия из Конституции ЧССР положения о руководящей роли КПЧ и ликвидации органов госбезопасности. К лету 1968 г. средства массовой информации полностью вышли из-под контроля КПЧ, которая неумолимо теряет свой авторитет.

Руководство стран Варшавского договора во главе с Л. И. Брежневым приняло решение о силовой операции. В ночь на 21 августа 1968 г. войска СССР, Польши, Венгрии, Болгарии и ГДР вступили на территорию ЧССР. За 36 часов они почти бескровно установили полный контроль над Чехословакией.

Тем не менее, «Пражская весна» не прошла бесследно, дав ощутимый толчок зарождению уже на новом историческом этапе идей анти тоталитарных массовых движений. Даже на Красной площади представители интеллигенции 25 августа 1968 г. провели немногочисленную демонстрацию в поддержку независимости Чехословакии. Подавление «Пражской весны» усилило разочарование многих представителей западных левых кругов в советской политике и идеологии, способствовало росту идей «еврокоммунизма» в западных коммунистических партиях. В самой Чехословакии резко усилились антисоветские настроения. Один из распространённых лозунгов того времени провозглашал: «Отцы – освободители, сыновья – оккупанты».

**Советские танки, окружённые толпой демонстрантов
на улице Праги, 1968 г.**

Попытаемся понять и логику действий советского лидера. Судя по воспоминаниям Зденека Млинера (однокурсника Горбачёва по МГУ), Л. И. Брежнев говорил в адрес Чехословакии: «Ваша страна расположена на территории, исхоженной советскими солдатами во второй мировой войне. Мы овладели этой землей за счёт невероятных жертв. Из-за вашего самовольства мы ощущаем опасность. Во имя погибших во второй мировой войне – тех, кто отдал свои жизни и за вашу свободу, мы имеем право послать наших солдат в вашу страну, чтобы пользоваться безопасностью в пределах наших общих границ. Не нечто материальное, а дело принципа, не зависимое от внешних обстоятельств. Вот почему мы будем здесь от Второй мировой войны до вечности».

Из-за повышения цен массовые волнения прошли в 1970 г. в Польше. В последующее десятилетие положение в польской экономике оставалось сложным, что породило новую волну забастовок, которую возглавил независимый профсоюз «Солидарность» во главе с Л. Валенсой. Видимо, лидерство массового профсоюза делало движение менее уязвимым, по крайней мере, руководство СССР не решилось на ввод войск в Польшу.

Обманчивое дружелюбие: Н. Чаушеску и Л. И. Брежнев. Ялта, 1976 г.

Ряд исследователей считает, что от ввода советских войск Польшу спас возглавивший государство генерал В. Ярузельский, который 13 декабря 1981 г. объявил в стране военное положение. Впрочем, хотя прямого вмешательства СССР не было, западные средства массовой информации ведущую роль в «успокоении» Польши отводили «руке Москвы».

Полного подчинения советскому руководству в социалистическом лагере на практике отнюдь не было. Полное доминирование СССР проявлялось лишь до середины 1960-х гг. Но по мере осознания режимами стран, провозгласивших строительство социализма, неких национальных интересов ситуация начала меняться.

Румыния, хоть и оставалась членом СЭВ и ОВД, постоянно демонстрировала свою самостоятельность даже при решении военных вопросов.

Очень противоречиво развивались отношения с Югославией. В 1960-е гг. по сравнению с предыдущим десятилетием они достигли более стабильного уровня, но резко осложнились после чехословацкого кризиса 1968 г. Однако уже с середины 1969 г. СССР стал применять более сдержанные подходы. Брежнев Л. И. так определил сущность советской политики в отношении Югославии: «Мы полагаем,

что наряду с принципиальной критикой неверных теоретических и идейных установок СКЮ, нам впредь надо держать курс на нормальное развитие отношений с Югославией по государственной линии, а также идти на контакты с югославскими товарищами по партийной линии, используя также контакты для оказания влияния на Союз коммунистов Югославии».

Албания в 1968 г. вышла из ОВД. Самым близким и единственным союзником Албании вплоть до начала 1970-х гг. стала Китайская Народная Республика. Но после налаживания китайско-американских отношений и КНР была обвинена Албанией в отказе от пролетарского интернационализма. На рубеже 1970 – 1980-х гг. Албания оказалась практически в полной изоляции.

После ухода с политической арены Н. С. Хрущёва улучшились советско-северокорейские отношения. В 1965 году Пхеньян посетила советская делегация во главе с А. Н. Косыгиным. СССР предоставил КНДР помощь в укреплении обороноспособности, взял на себя обязательства по сооружению в КНДР крупных хозяйственных объектов и предоставил на эти цели значительные кредиты.

Дружба КНДР и СССР в конце 1960-х гг. способствовала прекращению разрастания американо-севернокорейского конфликта, вспыхнувшего после задержания в январе 1968 г. военными кораблями КНДР в своих территориальных водах американского разведывательного судна «Пуэбло».

В 1973 году после сближения КНДР с маоистским Китаем СССР прекратил поставки вооружений Северной Корее. «Новый этап дружбы» начался с приходом к руководству КПСС и Советским государством К. У. Черненко. После китайского вторжения во Вьетнам в начале 1979 г. Ким Ир Сен, видимо, опасался, что китайские амбиции могут распространиться и на его страну.

2.3. СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Договор СССР и КНР о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г. называл советско-китайскую границу границей добрососедства, где между населением пограничных районов поддерживались активные связи, велась оживлённая торговля, был налажен культурный обмен. В первой половине 1950-х гг. популярным был лозунг «Россия и Китай – братья навек». Но борьба по вопросам идеологии, лидерства в коммунистическом движении и ресурсов привела к резкому разрыву между союзниками.

На фоне идейного раскола усилились территориальные споры, существовавшие ещё до октябрьской революции. Вдоль слабо обозначенной границы было множество «серых зон», на обладание которыми претендовали как КНР, так и СССР.

Обостряли отношения с КНР и глубокие разногласия по «монгольскому вопросу». Будучи союзником СССР, Монголия принимала военную защиту от Советского Союза. Китайские руководители говорили о необходимости объединения Внешней и Внутренней Монголии в составе КНР. Советское руководство провозглашало, что судьба монгольского народа должна определяться не в Пекине и не в Москве, а в Улан-Баторе.

«Революционный» китайский плакат 1966 г.

После смены советского руководства в 1964 г. советско-китайские разногласия отнюдь не смягчились. Новое руководство СССР пыталось продемонстрировать готовность к нормализации двусторонних отношений. В одностороннем порядке была прекращена публичная полемика с Коммунистической партией Китая (КПК). В конце 1964 г. китайская делегация во главе Чжоу Эньлаем посетила Москву. Но выяснилось, что визитёры приехали предъявить по поручению Мао Цзэдуна ультиматум: КПСС должна отказаться от решений съездов партии, прошедших при Н. С. Хрущёве. В 1965 году в Пекине побывал Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Он предложил прикрыть небо над Вьетнамом от налётов авиации США силами советских ВВС, которые базировались бы на аэродромах на территории Китая. Так как предложение было отвергнуто в беседе с Мао Цзэдуном, А. Н. Косыгин заявил: «Вашей борьбы против империализма не видно». В ответ на советское обращение о налаживании экономического сотрудничества ЦК КПК 7 января 1966 г. заявил, что между КПК и КПСС «существует то, что разъединяет, и нет того, что объединяет».

Если в 1950-е годы на СССР приходилось более половины внешнеторгового оборота Китая, то за 1960 – 1967 гг. торговля КНР с СССР сократилась почти в 16 раз, а к началу 1970-х гг. торговые связи фактически были свёрнуты. Компартия Китая официально отказалась от приглашения направить делегацию на XXIII съезд КПСС. В том же, 1966 г. из СССР уехали все китайские офицеры, ранее обучавшиеся в советских военных академиях. С 15 октября 1964 г. по 15 марта 1969 г. количество пограничных конфликтов превысило 4 тысячи случаев. Произошли провокации китайских граждан на Красной площади и у американского посольства в Москве, задержания советских судов гражданских судов «Свирск» и «Комсомолец Украины». Китайские пограничники и отряды хунвэйбинов таранили советские сторожевые суда, устраивали драки с советскими пограничниками, предпринимали попытки захвата патрулей. На воротах советского посольства в Пекине вешали чучела, изображавшие наших соотечественников, затем их публично сжигали на кострах.

В самом Китае безумным разгулом насилия над теми, кто не разделял радикальных воззрений Мао Цзэдуна, сопровождалась так назы-

ваемая «культурная революция». Более миллиона городских учащихся и студентов были направлены в сельские районы «учиться у крестьян». Радикальную опору китайской революции составили хунвэйбины – члены созданных в 1966–1967 гг. молодёжных отрядов. Они останавливали прохожих и читали им цитаты Мао Цзэдуна, всячески унижали «классовых врагов», в поисках доказательств неблагонадёжности хозяев обыскивали дома, реквизировали ценности, уничтожили значительную часть культурного наследия китайского и других народов КНР. В конечном счёте, репрессии были обрушены на самих вышедших из-под контроля хунвэйбинов.

Общая численность китайских войск в приграничных с СССР районах достигла 400 тысяч человек. Там активно строились инженерные заграждения, подземные убежища, дороги и аэродромы. Всего к началу 1970-х гг. численность китайской пехоты достигала 3,5 миллиона человек.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и министр обороны СССР А. А. Гречко всё больше склонялись к мнению, что по сравнению с Китаем на Западе у власти находятся более разумные политики и военные деятели.

Борьба с «ревизионистами» по-китайски

**Участники боёв на о. Доманском во время награждения в Кремле.
Апрель, 1969 г.**

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 февраля 1967 г. «Об усилении охраны государственной границы с Китайской Народной Республикой» были созданы Забайкальский пограничный округ и 126 новых пограничных застав, близ границы с Китаем строились новые дороги, инженерные и сигнальные заграждения. Советское руководство вынуждено было реанимировать начатый во время военных конфликтов с Японией 1930-х гг. проект Байкало-Амурской магистрали.

Кульминацией противодействия двух стран стали кровопролитные военные столкновения на острове Даманском (китайское название Чженьбаодао), на реке Уссури и у озера Жаланашколь (в Китае называют инцидентом у реки Теректы) в 1969 г.

По оценкам ряда зарубежных аналитиков, именно тяжёлые потери на Даманском удержали тогдашнее руководство КНР от вторжения на Дальний Восток. Более того, с нашей точки зрения, бесстрашие советских солдат, мужественно воевавших за безлюдный островок, остановило желание Мао Цзэдуна развязать третью мировую войну.

Впоследствии СССР (по мнению КНР) развернул на советско-китайской и монгольско-китайской границах «многомиллионную армию». Для Китая это стало поводом к применению дипломатической стратегии создания «единого широкого фронта», т.е. блокирования с США против СССР.

Советский Союз не мог игнорировать тот факт, что Пекин создал самую большую армию в мире, значительная часть которой была сосредоточена недалеко от советско-китайской границы. В условиях, когда основная часть советских сил сосредотачивалась в Восточной Европе, это вызывало обоснованное беспокойство руководства СССР. Решающим фактором остановки вооружённой стадии конфликта многие историки и политологи считают наличие у обеих сторон ядерного оружия.

11 сентября 1969 г. идея «нормализации советско-китайских отношений» обсуждалась между руководителями правительств двух стран. Косыгин А. И. и Чжоу Эньлай договорились восстановить пограничные переговоры и торговые связи. В октябре 1969 г. переговоры по пограничным вопросам действительно возобновились. Но китайская сторона доказывала существование серьёзной военной угрозы со стороны СССР и готовилась к возможному «масштабному вторжению СССР».

В начале 1970-х гг. китайское руководство предложило заключить промежуточное соглашение, в котором были бы зафиксированы положения о статус-кво на границе. Однако советское руководство считало, что предлагаемая линия границы проведена произвольно. В ноябре 1974 г. Л. И. Брежнев заявил, что «мы не претендуем ни на какие чужие территории, и в этом смысле для нас никаких «спорных территорий» не существует». Хуа Гофэ в ответ назвал Советский Союз «главным очагом новой мировой войны».

Новый виток напряжённости с балансированием на грани войны произошёл в начале 1979 г., когда КНР начала масштабное вторжение в Социалистическую Республику Вьетнам. Поводом стали свержение вьетнамскими войсками кампучийского диктатора Пол Пота, пограничные споры, проблемы притесняемой вьетнамцами китайской диаспоры. Хотя Советский Союз непосредственно не вмешался в конфликт, откровенная демонстрация силы и дипломатическое вмешательство СССР заставили КНР вывести войска с вьетнамской территории и отказаться от дальнейших действий против Вьетнама. Фактически СССР бескровно выиграл локальную войну у Китая.

В апреле 1979 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение не продлевать заключённый в 1950 г. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР. Сообщив об этом решении послу СССР в КНР И. С. Шербакову, Министр иностранных дел КНР Хуанхуа, подтвердил намерение китайского правительства развивать китайско-советские нормальные отношения на основе 5 принципов мирного сосуществования. СССР считал их основой для взаимоотношений с капиталистическими странами, подчёркивая, что с социалистическими странами отношения должны строиться на основе «братской помощи и сотрудничества». Всю ответственность за прекращение действия Договора советская сторона возложила на китайскую сторону. В советской печати китайское руководство обвинялось в предательстве социализма, военном блокировании с империализмом. Китайское правительство, подчёркивая своё суверенное право не продлевать договор, обвинило СССР в гегемонизме.

Как новое препятствие на пути нормализации взаимоотношений с СССР Китай расценил ввод советских войск в Афганистан. Китайское руководство считало, что оформляется военное окружение Китая на Юге и Западе.

В свою очередь Политбюро ЦК КПСС принимало решение о вводе войск под влиянием китайского фактора и конкретно мартовской «первой социалистической войны» между Китаем и Вьетнамом. Советское руководство всерьёз опасалось, что в ходе начавшейся внутренней борьбы среди «левых» Афганистана Амин перевернётся на сторону Китая. Ведь на протяжении предыдущих двух десятилетий Китай активно пытался перехватывать у Москвы влияние на различных просоциалистических лидеров, во внутренних войнах в Кампучии (Камбодже), Анголе и ряде других африканских государств воевали друг с другом «марксисты», ориентировавшиеся либо на СССР, либо на маоистский Китай.

В 1980 году Китай обладал крупнейшими в мире вооружёнными силами (около 6 миллионов), содержал 2000 предприятий военной промышленности, потратил на военные нужды 40% госбюджета, но существенно отставал по уровню технологий от СССР и НАТО. Это подвигло «отца китайских реформ» Дэн Сяопина попытаться выторговать у Запада новые военные технологии в обмен на союз

против СССР. От ЕЭС (Европейского экономического сообщества) Китай получил «режим наибольшего экономического благоприятствования».

Используя образ единого советского врага, Дэн Сяопин, тем не менее, здраво рассудил, что ни США, ни СССР в реальности не хотят новой мировой войны, а наличие собственной ядерной бомбы дает КНР достаточные гарантии безопасности, позволяющие отказаться от тотальной милитаризации. Фактически первым шагом к нынешнему успеху китайских экономических реформ стал отказ от подготовки к немедленной атомной войне. Дэн Сяопин удачно использовал «холодную войну» и стремление Запада усилить Китай против СССР, китайская экономика на первом этапе реформ развивалась при широко открытом доступе к деньгам, инвестициям и технологиям самых развитых стран мира.

24 марта 1982 года Л. И. Брежнев во время визита в Ташкент заявил о том, что СССР не ставит под сомнение социалистический характер Китая и хотел бы развивать отношения с ним без предварительных условий и не в ущерб третьим странам. Дэн Сяопин в ответ заявил о том, что если СССР хочет серьёзного улучшения отношений с КНР, то должен добиваться этого не словами, а делами. На уровне заместителей министров иностранных дел в октябре 1982 г. снова начались пограничные переговоры. Руководство КНР провозгласило свою заинтересованность в развитии отношений с социалистическими странами, среди которых ими была выделена категория «дружественных социалистических стран» (КНДР, Румыния, Югославия). В 1982 году товарооборот СССР и КНР достиг 230 млн. руб. Но кардинального улучшения советско-китайских отношений в рамках изучаемого периода так и не произошло.

2.4. СССР И МИР НА НОВОМ ВИТКЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Окончание периода «разрядки международной напряжённости», как правило, связывают с началом Афганской войны – 25 декабря 1979 г.

Афганская война (1979 – 1989 гг.) – это военный конфликт между Ограниченным контингентом советских войск и правительственными силами Афганистана, с одной стороны, и многочисленными вооружёнными формированиями афганских моджахедов («душманов»), с другой стороны.

Отношения СССР с Демократической Республикой Афганистан (ДРА) традиционно отличались дружественным характером, независимо от менявшихся в Кабуле политических режимов. СССР был первым государством, признавшим независимость Афганистана. Построенные при техническом содействии Советского Союза объекты промышленности составляли к 1978 г. до 60% всех афганских предприятий.

Внешне отношения оставались дружественными и после прихода к власти в ДРА Х. Амина. Однако в Кремле с тревогой были восприняты и обстоятельства его прихода к власти (оно произошло в результате убийства только что вернувшегося из Москвы Н. Тараки, руководившего страной с апреля 1978 г. по сентябрь 1979 г.) и доклады спецслужб о тайных внешнеполитических контактах Х. Амина. Сегодняшние оценки деятельности Х. Амина весьма противоречивы. Несомненно одно: хотя он распустил службу безопасности Н. Тараки и объявил, что в результате репрессий правительства Тараки погибло более 12 тысяч человек, сам не только не прекратил террор, а, наоборот, усилил репрессии и даже превзошёл в этом предшественников.

Не без оснований СССР увидел в «афганском узле» реальную угрозу для своих рубежей с юга, опасаясь вмешательства в афганские дела США, а также Китая и Пакистана, а при неблагоприятном развитии ситуации и переносе военных действий на территорию советских среднеазиатских республик. Нельзя забывать и о том, что в апреле 1979 г. произошла исламская революция в Иране, которая в глобальном плане означала ослабление позиций США в регионе, но в остальном (в силу традиционного ирано-афганского соперничества и экспорта в соседние страны идеи исламского государства) представляла угрозу и для советского влияния в Афганистане.

Бывший посол Великобритании в СССР сэр Родрик Брейтвейт утверждает: «Советские опасения по поводу безопасности республик Средней Азии имели некоторое основание. Они подтвердились впоследствии, когда моджахеды, а затем и «Талибан» начали действовать в Таджикистане и Узбекистане вместе с исламской оппозицией».

**Л. И. Брежнев и Бабрак Кармаль,
возглавлявший Афганистан в 1979 – 1986 гг.**

Тамбов. У памятника воинам, погибшим в Афганистане

Сегодня приходит осознание ещё одной причины ввода армии. Афганистан занимал второе место в мире по производству опиума. Необходимо было предотвратить его распространение через среднеазиатские республики в Россию и Европу.

Другое дело, что эскалацию насилия было решено пресечь военной силой. Советское руководство фактически не учитывало, что на Востоке этно-конфессиональные факторы как в международных, так и во внутригосударственных делах, как правило, доминируют над политическими, классовыми и национальными (в смысле принадлежности к тому или иному государству). У тех, кто принимал решение о вводе войск в Афганистан, практически отсутствовало близкое к реальности понимание роли религии в сознании местного населения. Советские руководители рассуждали в контексте марксистско-ленинских стереотипов, рассматривая Афганистан как своеобразную «вторую Монголию» – страну, идущую из феодализма в социализм.

Те, кто настаивает не рассматривать эпоху советского военного присутствия в Афганистане лишь с отрицательными оценками, напо-

минают, что СССР тогда не только воевал: на афганской земле строились десятки инфраструктурных объектов, многократно увеличилось количество отправляемых на учёбу в СССР афганских студентов, были подготовлены высококвалифицированные кадры для национальной армии и спецслужб, считавшихся в 1980-е гг. лучшими в регионе.

Однако вряд ли всё это может перевесить по своему значению последствия войны, которые стали одним из самых мощных детонаторов для разрушения международного престижа СССР, а по утверждению многих экспертов, привели к подрыву советской экономики и гибели самого Советского Союза.

Около 620 тысяч наших солдат прошли через пекло афганских боёв, 49 985 человек из них получили ранения, 6669 остались инвалидами. 13 833 воина погибли в боях, 312 бойцов пропали без вести. Советские войска оказались не подготовленными к партизанской войне с мелкими мобильными группами по всей стране. Ввод советских войск в Афганистан, рассматриваемый политическим руководством СССР в качестве кратковременной меры, привёл к войне, которая продолжилась почти 10 лет.

Негативные для СССР последствия афганской войны стали проявляться уже в первые дни после ввода советских войск в Афганистан. 4 января 1980 г. президент США Дж. Картер объявил о решении американской администрации отложить рассмотрение и ратификацию Договора ОСВ-2 в Сенате США. Было отсрочено открытие новых американских и советских консульств, прекращался экспорт в СССР ряда товаров, в том числе сельскохозяйственной продукции (вскоре на поставки сельхозпродукции было наложено эмбарго) и высокотехнологичных товаров, приостановились экономические, научно-технические и культурные обмены между СССР и США.

Используя разнообразные методы давления, США использовали ввод советских войск в Афганистан в качестве одного из главных факторов своей внешней политики, развернули широкую кампанию по дискредитации СССР.

В апреле 1980 г. Национальный олимпийский комитет США принял решение не посылать свою сборную на Олимпийские игры 1980 года в Москву. К бойкоту Олимпийских игр присоединилось свыше 60 стран.

Олимпиада в Москве, 1980 г.

Усилились антирусские настроения на Западе. В странах социалистического лагеря поселился страх возможного соучастия в советской интервенции. Особое недоверие по отношению к СССР стало утверждаться в исламском мире, в котором до 1979 г. СССР считался другом арабских государств.

В результате решения советского руководства торжествовали те внешние силы, которые надеялись на втягивание СССР в афганские события, полагая, что Афганистан станет для СССР тем же, чем Вьетнам для США. Позицию данных сил выразил в своём циничном интервью в январе 1998 г. бывший советник президента Д. Картера по национальной безопасности З. Бжезинский: «Согласно официальной версии, ЦРУ начало поддержку моджахедов в 1980 году ... Но в действительности ... всё обстояло иначе: на самом деле первую директиву об оказании тайной помощи противникам просоветского режима в Кабуле президент Картер подписал 3 июля 1979 года. И в тот же день я написал ему докладную записку, в которой объяснял, что по моему мнению, эта помощь повлечёт к военному вмешательству Советов».

На вопрос корреспондента, не сожалеет ли он о случившемся, З. Бжезинский заявил: «Сожалеть о чём? Та секретная операция была блестящей идеей. Она дала заманить русских в афганский капкан, и вы хотите, чтобы я сожалел? Когда Советы официально пересекли границу, я написал президенту Картеру, по существу: «Теперь у нас появилась возможность обеспечить СССР его собственную Вьетнамскую войну».

Данные «откровения» – ещё один аргумент в пользу утверждений о том, что нельзя ответственность за разрушение «разрядки» однозначно возлагать на советскую сторону.

В марте 1979 г. в Кэмп-Дэвиде было подписано соглашение между Египтом и Израилем (практически оно означало окончательный переход в недавнем прошлом ключевого партнёра СССР в арабском мире в сферу влияния США).

Ещё до ввода советских войск в Афганистан дестабилизация обстановки стала реальностью и в Европе: 12 декабря 1979 г. в Брюсселе было принято решение о размещении в Бельгии, Великобритании, Италии, Нидерландах и ФРГ 572 ракет средней дальности. Официально размещение новых ракет в Европе обосновывали необходимостью устранения дисбаланса, возникающего в связи с развёртыванием СССР новых БРСД «Пионер». Однако независимый военный эксперт М. А. Кардашев резонно отмечает: «Если советские РСД «Пионер» никак не угрожали территории США, то американские ракеты «Першинг-2», обладая высокой точностью стрельбы (КВО – 35 – 40 м) и проникающей боеголовкой, создавали угрозу нанесения «обезглавливающего» ядерного удара по командным пунктам высших звеньев боевого управления стратегическими ядерными силами и органам государственного управления».

С 1980 года осложнению международной ситуации способствовала ирано-иракская война. Официальной датой её начала считается 22 сентября 1980 г., когда иракская армия форсировала Шатт-эль-Араб и вторглась в иранскую провинцию Хузестан. Но в самом Ираке принято считать, что война началась раньше – с многочисленных пограничных инцидентов, спровоцированных Ираном. Планируемая с обеих сторон как «быстрая» и «победоносная», война обернулась 8-летней бойней и миллионом погибших.

Иранский пропагандистский плакат 1980-х гг.: Саддам Хусейн – цепной пес сионизма, советского коммунизма и американского милитаризма

Как страны НАТО, так и страны Организации Варшавского Договора, фактически поддерживали Ирак, воспринимая его как меньшее из двух зол и как средство сдерживания исламской революции. Основными поставщиками вооружений в Ирак были СССР, Франция и Китай. Вместе с тем, США тайно поставляли оружие Ирану. Правительство Израиля оправдывало своё решение продавать оружие Ирану утверждением, что подобная деятельность оградит арабскую часть Персидского залива от установления гегемонии со стороны Саддама Хусейна. Всё это позволяет аналитикам говорить об осуществлении на Ближнем Востоке политики геостратегического «стравливания» Ирака и Ирана друг против друга.

Напряжённость в советско-американских отношениях нарастала и в 1981 г. 6 августа президент США Р. Рейган отдал распоряжение о полномасштабном производстве нейтронного оружия. 28 декабря было опубликовано заявление Р. Рейгана о введении санкций в отношении СССР в связи с событиями в Польше (США приняли решение приостановить полёты самолётов «Аэрофлота» в США, отложить проведение ряда переговоров, ужесточить порядок выдачи разрешений на продажу СССР некоторых видов оборудования, отказаться от продления двусторонних соглашений, срок которых истекал в 1981 г.). Внешнеторговый оборот Советского Союза и Соединённых Штатов уменьшился с 2 млрд. 837 млн. р. в 1979 г. до 2 млрд. 226 млн. р. в 1982 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С лёгкой руки «прорабов перестройки» изучаемый период окрестили «застоем». Название настолько крепко прижилось, что сегодня многие уже забыли, что под застойными явлениями в советской экономике подразумевалось, прежде всего, падение темпов экономического роста.

Мы забываем, что хотя реальные темпы развития народного хозяйства СССР отставали от намеченных показателей, экономика продолжала расти. В ходе изучаемого периода объём ВВП вырос втрое. Восьмая пятилетка (1966 – 1970 гг.) стала самой успешной в советской истории и получила название «золотой». В ходе восьмой пятилетки в СССР построено 1900 крупных предприятий, в том числе автозавод в Тольятти.

В начале 1980-х гг. СССР занимал 1-е место в Европе и 2-е в мире (после США) по объёмам производства промышленности и сельского хозяйства.

Улучшались и главные показатели жизнеобеспечения людей. Весьма активно осуществлялось жилищное и дорожное строительство. Бесплатным жильём было обеспечено 162 миллиона человек, а квартплата не превышала 3% дохода средней семьи. На новый уровень развития вышел быт людей. Практически завершилась электрификация страны, высокими темпами осуществлялась газификация. В 11 городах было построено метро. Были созданы единые энергетические и транспортные системы, построена сеть птицефабрик, проведено крупномасштабное улучшение почв. Демографическая обстановка отличалась приростом населения (около 1,5% в год). Как пишет С. Г. Кара-Мурза, «СССР стал единственной в мире самодостаточной страной, надолго обеспеченной всеми основными ресурсами».

Советской реальностью были отсутствие безработицы, довольно слабое социальное расслоение общества, «социальные лифты», при помощи которых передовой животновод мог стать депутатом Верховного Совета, а рядовой инженер дорасти до поста директора крупного предприятия или министра. Пенсионный возраст был уменьшен до нынешнего предела (женщины – 55 лет, мужчины – 60 лет). Зарплаты, пенсии и детские пособия – увеличены. Минимальный размер оплаты труда в 1971 г. вырос до 70 рублей. Доходы до 70 рублей налогами не облагались. Колхозникам установили пенсии и гарантированную заработную плату.

В данный период в стране практически не было массовых антиправительственных волнений. Преследование инакомыслящих, хоть и не исчезло совсем, имело во много крат более мягкие формы даже в сравнении с хрущёвской «оттепелью». Политических соперников Л. И. Брежнев отстранял от реальной власти так, что общественность (за редким исключением) не замечала этого. Недаром доктор философских наук С. А. Экштут написал: «Помните слова Анны Ахматовой, сказанные в годы реабилитации: одна Россия, та, что сидела, посмотрит в глаза другой России, той, что сажала? Брежнев при всех его недостатках, очевидных слабостях – ценой застоя, официальной лжи – предотвратил раскол, который, мы, скорее всего, иными способами предотвратить не могли. Брежнев для меня фигура более крупная, чем почитаемый многими моими коллегами Н. С. Хрущёв».

Много было сделано для усиления политического влияния Советского Союза в мире. Причём внешнеполитическая ситуация была отнюдь неблагоприятной. Практически «холодная война» шла для СССР на два фронта. С одной стороны, против США и его союзников по НАТО. С другой стороны, против непредсказуемого маоистского Китая с наиболее многочисленной в мире сухопутной армией.

К началу 1970-х годов СССР догнал США по ядерной мощи. Военно-промышленный комплекс достиг апогея своего развития в отечественной истории. Плоды его деятельности сыграли решающую роль в сохранении российской государственности в период её кризиса 1990-х гг. Разработки армейских конструкторов тех лет до сих пор находятся на вооружении Российской армии.

Сегодня даже ко многим молодым людям навязчиво приходит мысль, что в 1960 – 1980 гг. были созданы кинофильмы, песни и литературные произведения, которые останутся в истории отечественной культуры как шедевры, которые вновь хочется посмотреть, слушать, читать. Их авторы стали классиками в своих жанрах.

Победоносно, как правило, выступали, на Олимпийских играх и чемпионатах мира по многим видам спорта советские спортсмены.

Учитывая всё это, мы отнюдь не хотели бы выбросить из истории всё то, что мешало достичь нашему обществу большего (основной текст пособия – тому свидетельство). Но при этом нам хотелось подчеркнуть значение достижений, о которых нынешняя молодёжь не знает, показать, что этот исторический этап – очень трудный, противоречивый, но не лишённый триумфов и побед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аксютин, Ю.** Эволюция общественных настроений в СССР (1950 – 1970-е годы) / Ю. Аксютин // Свободная мысль. – 2013. – № 3. – С. 177 – 188.
2. **Байбаков, С. А.** Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам / С. А. Байбаков // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2012. – № 5. – С. 128 – 149.
3. **Балакин, В. С.** КНР И СССР в 1960-е – 1980-е годы: От конфронтации к равноправному сотрудничеству / В. С. Балакин, Л. Сяонин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 11 – 15.
4. **Балакин, В. С.** Советско-китайские отношения 1960-х – 1980-х гг. в ракурсе дискурсологии / В. С. Балакин, Л. Сяонин // Дискурсология: методология, теория, практика. – 2015. – № 1. – С. 376 – 385.
5. **Бёш, Ф.** «Энергетическая дипломатия»: Западная Германия, Советский Союз и нефтяные кризисы 1970-х гг. / Ф. Бёш // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 1(50). – С. 79 – 90.
6. **Брежнев, Л. И.** Материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. – М. : Политиздат, 1991. – 384 с.
7. **Воробьёва, Т. А.** Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. / Т. А. Воробьёва, В. Т. Юнгблюд // Вопросы истории. – 2016. – № 10. – С. 105 – 125.
8. **Вреск, С.** Советский Союз и Югославия в 1968 г.: кризис системы отношений / С. Вреск // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. – 2010. – № 4. – С. 147 – 152.
9. **Гарькин, И. Н.** Историческая обстановка развития диссидентства в СССР в период «застоя» / И. Н. Гарькин, Л. А. Королева // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 7. – С. 122 – 126.
10. **Гоков, О. А.** Ввод советских войск в Афганистан в 1979 году / О. А. Гоков // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 12. – С. 43–44.
11. **Давыдова, Ю. А.** Экономические реформы в период «застоя»: 1964 – 1985 гг. / Ю. А. Давыдова, В. В. Громенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 76 – 80.

12. **Ивакин, Г. А.** Право-консервативное движение в СССР в 1960 – 1970-е гг. / Г. А. Ивакин // Образование и общество. – 2013. – Т. 2, № 79. – С. 125 – 130.

13. **Иванова, Г. А.** Леонид Ильич Брежнев: стиль политического руководства как секрет политического долголетия / Г. А. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: История и политические науки. – 2007. – № 2. – С. 107 – 113.

14. **Кара-Мурза, С. Г.** Советская цивилизация: от Великой Победы до наших дней. Кн. вторая / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2002. – 688 с.

15. **Кардашев, М.** Ещё раз о ракетах средней дальности / М. Кардашев // Независимое военное обозрение. – 2013. – 13 сентября.

16. **Келлер, А. В.** «Новая восточная политика» Вилли Брандта в контексте экономического сотрудничества между ФРГ и СССР 1963 – 1973 гг. / А. В. Келлер // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 1. – С. 100 – 108.

17. **Крысенко, Д. С.** Геостратегическое противоборство СССР и США в ходе ирано-иракской войны (1980 – 1988) / Д. С. Крысенко // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21, № 4. – С. 43 – 47.

18. **Мамонов, В. В.** Конституция СССР 1977 года: Этап развития или основа «застоя»? / В. В. Мамонов // Ленинградский юридический вестник. – 2014. – № 4. – С. 185 – 192.

19. **Марьина, В. В.** Пражская весна 1968 года: к вопросу о международном резонансе / В. В. Марьина // Славяноведение. – 2008. – № 3. – С. 22 – 40.

20. **Медведев, Р.** Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. Кн. 1 / Р. Медведев. – М. : Новости, 1991. – 336 с

21. **Мелкумян, Е.** Ввод советских войск в Афганистан: причины и последствия / Е. Мелкумян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2008. – № 1. – С. 55 – 67.

22. **Млечин, Л.** Брежнев / Л. Млечин. – М. : Проспект, 2005. – 518 с.

23. **Мухаметов, Р. С.** Внешнеполитические концепции СССР: от пролетарского интернационализма до нового мышления / Р. С. Мухаметов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 33. – С. 7 – 11.

24. **Наринский, М. М.** Политика разрядки и международные отношения в Европе в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг.

[Электронный ресурс] / М. М. Наринский. – М. : Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 30 мая 2006. – URL : http://www.portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1148943756&arc_hive=&start_from=&ucat= (свободный доступ). – Дата обращения : 15.11.2016.

25. **Плеханова, О. А.** Реформы Л. И. Брежнева и укрепление высшей советской и государственной бюрократии в период 1964 – 1983 гг. / О. А. Плеханова // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 250 – 258.

26. **Савельев, А. В.** Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950-х – 1970-х годов / А. В. Савельев // Вопросы истории. – 1998. – № 4. – С. 109 – 122.

27. **Сазонов, Д. И.** Брежневские гонения на церковь (по материалам Центральной России) / Д. И. Сазонов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21, № 6. – С. 46 – 50.

28. **Сорокин, А. Н.** Основы «новой восточной политики» Вилли Брандта / А. Н. Сорокин // Вестник Омского регионального института. – 2014. – № 1. – С. 70 – 74.

29. **Стрелец, М. В.** Правозащитное движение в СССР в эпоху Л. И. Брежнева: некоторые аспекты истории / М. В. Стрелец // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2013. – № 3(40). – С. 77 – 88.

30. **Султанов, А. Х.** Государственно-правовые воззрения Л. И. Брежнева и Ю. В. Андропова по проблемам развития советского федеративного государства / А. Х. Султанов // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 4 (84). – С. 112 – 121.

31. **Чернолуцкая, Е. Н.** А была ли «стагнация»? Переосмысление причин советской перестройки на Западе в 2000-е гг. / Е. Н. Чернолуцкая // Россия и АТР. – 2015. – № 4. – С. 34 – 47.

32. **Чураков, Д. О.** Застой или застолие? Социальная политика при Л. И. Брежневе / Чураков Д. О. // Виноград. Журнал для родителей. История. – URL : <http://www.portal-slovo.ru/history/41346.php>

33. **Яблоков, Н. А.** О роли «фактора ГДР» в политике разрядки / Н. А. Яблоков // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 2, № 5. – С. 44 – 49.

34. **Яжборовская, И. С.** «Социалистическое содружество» и «доктрина Брежнева» / И. С. Яжборовская // Вопросы истории. – 2013. – № 9. – С. 3 – 19.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО В СЕРЕДИНЕ 1960-х – начале 1980-х гг.	4
1.1. Новый политический курс: основные направления	4
1.2. Правозащитное движение	10
1.3. Новые ориентиры экономической политики	15
1.4. Трудности развития агропромышленного комплекса ...	20
1.5. Социальная сфера	24
1.6. Советские научные и технические приоритеты	30
1.7. Повседневность в городе и деревне	36
1.8. Духовная жизнь общества	40
2. СССР В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	48
2.1. Разрядка международной напряжённости	48
2.2. «Доктрина Брежнева»	55
2.3. Советско-китайские отношения	61
2.4. СССР и мир на новом витке «холодной войны»	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	77

Учебное электронное издание

БЕЗГИН Владимир Борисович
СЛЕЗИН Анатолий Анатольевич

**СССР В МИРОВОМ
ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**
(середина 1960-х – начало 1980-х гг.)

Учебное пособие

Редактор И. В. Калистратова
Инженер по компьютерному макетированию Т. Ю. Зотова

ISBN 978-5-8265-1688-1

9 785826 516881

Подписано к использованию 15.02.2017
Тираж 100 шт. Заказ № 44

Издательско-полиграфический центр
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 16
Телефон (4752) 63-81-08
E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru

